

ХРОНОЛОГО-ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

- [Главная](#)
- [Контакты](#)
- [Форум](#)
- [Галерея »](#)
- [Книги](#)
- [О сайте](#)

Научно-популярная повесть о хождении за три моря

Опубликовано 23.11.2014 в 16:16

Несколько слов о северной экспедиции

Этот своеобразный отчёт читателям наших книг и тем людям, которые помогли нам в организации морской экспедиции по водным коммуникациям легендарных бореалов из Биарнии и словен из Великого Новгорода, я начал писать в одной из кают вмёрзшей в лёд катера самоходки. Так получилось, что из-за преждевременного наступления холодов участники морской полярной экспедиции вынуждены были спешно пересесть с моторной яхты класса озеро-море на речное грузовое судно и отправиться на нём по реке Васюган в районный центр за продуктами на зиму. Продукты питания, хозтовары, запчасти, моторы и многие другие вещи для базы экспедиции были закуплены, но на обратном пути на самоходку обрушился ураганный ветер со снегом, который очень скоро превратил воду реки в месиво из снежной массы и льда, а ночью ударил мороз и река стала. Так морские волки, покорившие воды Ладоги, Онеги и трёх северных морей: Белого, Баренцева и Карского, оказались в ледяном плену на своей же собственной реке в пятидесяти километрах от базы РГО. Случай и нелепый и смешной, но что делать, с природой не поспоришь, она взяла своё. Единственное, что удалось покорителям севера, так это пробиться сквозь ледяные поля к одному из причалов с поэтическим названием «Медвежья пристань». Понятно, что дорога значительно облегчит зимовку судна. Но перед недавними моряками стал вопрос о доставке всего необходимого с корабля на базу, и делать это лучше всего старым надёжным способом: дожидаться, когда на реке окрепнет лёд и перевезти мешки с мукой и другими продуктами на снегоходах. Фактически, у недавних участников морской полярной экспедиции началась зимовка с приключениями на реке Васюган. Судя по тому, что в августе на север Томской области из Красноярского края началось массовое переселение медведей, которые к зиме от бескормицы превратятся в шатунов, приключения будут ещё какие. Как известно, за сентябрь на улицах Каргаска, местного районного центра, было застрелено более двух десятков медведей. Один мишка повадился разорять базу экспедиции, но к счастью, он был тоже ликвидирован. Зима у наших ребят будет интересной. Кое-кому придётся жить и в палатке на берегу, рядом с вмёрзшим в лёд кораблём. Другие в это время займутся прокладкой дороги через тайгу на базу, им придётся ночевать не одну ночь в лесу. Короче, весной будет, о чём вспомнить. Вот в этих условиях мы и решили познакомить всех, кто помогал нам в организации и, конечно же, наших читателей с тем, что нам удалось пережить и увидеть во время маршрута через море Белое, Баренцево, море Карское, Обскую губу и Великую Обь.

Сначала хочется поблагодарить близких нам по духу участников проекта, которые бескорыстно

помогли нам в организации и финансировании нашей экспедиции. Среди них есть люди, которые не хотели бы светиться, но есть среди наших друзей люди, если и известные, то определенному кругу. Поэтому их имена должны быть непременно названы. Дело в том, что всех этих людей можно смело отнести к участникам нашей экспедиции. Потому что они не только на всём её протяжении снабжали нас нужным оборудованием и деньгами, но и всегда были с нами на связи. Они переживали и за нас, посылали на корабль сведения о погоде, в портах, которые посещала экспедиция, находили нам друзей и помощников. Словом, везде были рядом с нами. Особо хочется отметить друзей из Латвии, которые привезли на борт «Меркурия», нашего экспедиционного судна, подробную карту морского дна от берегов Гренландии до Таймыра.

На военной карте из спецслужб Латвии хорошо видно десятки пирамид, дороги и руины гигантских городов. На наш вопрос, почему ничего этого нет в Гугле, латыши развели руками и засмеялись. Где и как они её достали, остаётся загадкой. Важно то, что эти ребята по-русски говорят с акцентом, но по духу они свои, и мечты у них далеко не националистические: объединение Латвии и России в единое целое. Спасибо вам ребята! Вы, как и мы, мечтаете о единстве России и Прибалтики и то, что в ваших силах — для этого делаете. Эти слова обращены к тебе Д... и к твоим друзьям из Риги. Все вы были рядом с нами в плавании через три моря. Мы слышали стук ваших сердец и звук ваших голосов.

Рядом с нами были и наши славные москвичи: прежде всего — это старый наш друг Юра Грибанов, который многое сделал не только для организации последней экспедиции, но и для становления базы РГО на среднем Приобье. Юрий собирался примкнуть к экспедиции в Салехарде. У него не получилось со временем, но его из состава экспедиции никто не исключал. Не исключён из состава нашей северной гвардии и другой геройский москвич Алексей Гапонов. Он собирался пройти с нами весь маршрут экспедиции. На его деньги были приобретены два отличных подвесных мотора «Эвенруд» и две питерские надувные лодки. Но у воина от природы, не сложилось со временем. Помешали события на Украине, куда он уехал помогать ополченцам, готовить спецгруппы обороны и ставить на место разного рода предателей и дезинформаторов. Жаль, что Алексея не было с нами. В одной из экспедиций по Среднему Приобью он был в команде, и показал себя с самой лучшей стороны: и как друг, и как человек с железными нервами, и как неутомимый труженик. Хочется верить, что в будущем, когда закончится свара на Украине, он снова вернётся под флаг РГО, и мы вместе займёмся исследованиями приполярного Урала, Новой Земли и других северных островов и территорий. Не получилось пройти весь маршрут экспедиции ещё одному москвичу Михаилу Трегубову.

Ему пришлось покинуть борт «Меркурия» на Соловках. Помешали сложившиеся обстоятельства на работе. Расстроенный и потухший Миша вынужден был уехать на материк с обещанием непременно вернуться, но с работы его так и непустили. Что делать? Таковы современные реалии, многие из нас не принадлежат самим себе. Но, несмотря на это, северная поисковая экспедиция всё равно состоялась, и открытия, которые она сделала, уникальны. О них я думаю рассказать в отдельной книге. Важно другое: наш переход через Белое, Баренцево, Карское моря состоялся благодаря поддержке наших читателей. Тех неизвестных граждан, которые посылали деньги на счёт экспедиции даже тогда, когда она началась. Люди понимали, что на нашем пути встретится немало трудностей, и деньги для нас могут оказаться кстати. Забегая вперёд, скажем, что интуиция у наших читателей оказалась, прямо скажем, на высоте. Проблем и с кораблём, и с поиском специального масла для двигателя и с добычей топлива оказалось предостаточно, но о них мы расскажем чуть позже.

В настоящий момент хочется поблагодарить всех, кто был мысленно вместе с нами на всём этом длинном и трудном маршруте, кто искренне за нас переживал и готов был поделиться с участниками экспедиции последним. Наблюдая со стороны за ходом нашей кампании, становится понятным,

почему на Западе определённые круги так ненавидят нас, русских. В природе русского человека до сих пор действует алгоритм приоритета общего над частным, высокой идеи над меркантильным личным. Сколько раз именно на этом ломали себе шеи стратеги Запада. Спрашивается, что заставило в 1612 году нижегородцев откликнуться на призыв Минина? Или русских крестьян начать войну с Великой армией Наполеона, которая принесла им избавление от крепостного права? То же самое произошло и с нашей экспедицией.

Понятно, что никому из нас не пришло в голову обратиться к своим читателям за помощью. С самого начала участники экспедиции решили обойтись своими средствами. Тем более, это стало традицией: три предыдущие экспедиции и на территории Среднего Приобья, и в Горную Шорию финансировались нами самими. Но не тут-то было. Читатели, узнав из нашего выступления в Москве, о предстоящем морском походе Беломорск-Салехард, не сговариваясь, занялись финансированием экспедиции. Деньги потекли на счёт экспедиции со всей России. А те, кто не знал о нашем проекте, стали вкладывать в него напрямую через общих друзей.

Так, например, поступил наш лучший тяжеловес по боксу Александр Поветкин. Что тут сказать? Россия есть Россия! Русская душа несокрушима, она как была великой, такой и осталась, и никакая западная ржа разрушить её, перевести в сугубо материальную плоскость не в силах. Справедливости ради хочется сказать, что участники экспедиции столкнулись и с другими русскими. Их оказалось немного, но эти люди старательно пытались разрушить наш проект ещё до его начала. Как они появились на нашем пути, пока не ясно. Важно то, что они возникли вовремя, и тут же взялись за своё дело. Их информационное воздействие началось в феврале месяце, когда мы вели переговоры о покупке в Петербурге экспедиционного судна. Тогда, под видом лучшего друга, к начальнику экспедиции, из Великого Новгорода в Петербург приехал один человек, который стал рассказывать, что из себя представляют северные моря, что идти по ним на небольшом катере форменное безумие. Из его рассказа начальник готовящейся экспедиции, то бишь я, понял, что берега Белого моря, Баренцева и Карского представляют собой сплошные скалы, на которых нашли свой конец сотни кораблей поморов и норвежцев.

Что по берегам северных морей очень мало удобных для укрытия от непогоды бухт, что волны во время бурь достигают высоты пятиэтажного дома. Этот человек наговорил мне тогда таких ужасов, что у вашего покорного слуги на голове зашевелились волосы. Не упомянул он только про Сциллу, Харибду и Кракена. Честно признаюсь, что после его визита, я не спал всю ночь: с одной стороны визитёр вроде бы предупреждал об опасности, но с другой – его рассказ об ужасах морского путешествия своей безысходностью леденил душу. Мне невольно пришло в голову, а не пытается ли этот человек меня испугать? Заставить отказаться от мысли выйти в море?

Если так, то на кого он работает? Доброжелатель долго рассказывал мне о своём христианском подвижничестве. Оказывается, на берегах Белого и других северных морей он поставил несколько сот христианских могильных крестов. На вопрос, «зачем он это делал», вразумительного ответа я так и не получил. То, что передо мной был фанатик-христианин до меня, конечно, дошло. Но зачем этому фанатику рассказывать мне небылицы про ужасы морского перехода, понять я не мог, всё это смахивало на заказ. Но тогда получается, что наши православные христиане играют в одной команде с Ватиканом.

Как ни странно, но открытия мегалитических руин нашей экспедицией в Горной Шории заставили волноваться не только иллюминатов, но и папскую курию. Вроде бы абсурд: какое дело папскому окружению до каких-то мегалитических находок, да ещё у чёрта на куличках – в Сибири? Но оказывается, не всё так просто. Эрих фон Деникен из Швейцарии нас предупредил, что в Ватикане знают о нашей находке и проявляют недовольство.

Чтобы окончательно убедиться в том, что на нас со стороны православной церкви пытаются произвести давление, мы решили найти потомственных поморов, чтобы от них услышать, что нас

ждёт на пути следования. Весной, в Петербурге, во время подготовки экспедиции нам удалось встретить этих людей. Надо сказать, что ничего ужасного от них мы не услышали. Нам подробно описали весь наш маршрут. Рассказали, где поджидают нас неприступные скалы, а где есть удобные закрытые бухты. Когда мы рассказали им о том, что поведал нам христианин-фанатик, то они просто рассмеялись. По их мнению, он описал нам ужасы морского пути, чтобы показать себя героем-мореплавателем. Дескать, «Знай наших! Я- супергерой, а вы мокрые курицы».

Конечно, можно было принять такое объяснение, но в глубине души у меня, как у ответственного лица, закралось сомнение. Мало походил этот человек на простого хвастуна, что-то было в его поведении иное. Шло время, и я невольно пришёл к выводу, что он и его люди все управляемые, только было не ясно, каким образом — напрямую или бесструктурно, посредством определённых связей. Всё это надо было выяснить. Кроме того, в доме нашего друга, где по своим делам нам часто приходилось бывать, я познакомился с интересной девушкой. Двадцатипятилетняя красавица, несмотря на большую разницу в возрасте, очень скоро ко мне привязалась. Чтобы пообщаться и что-то сделать полезное для команды, девушка на своей машине не только по выходным, но и любое другое свободное время, мчалась из Москвы в Петербург. Для неё перестало существовать пространство. Динара буквально горела нашей идеей.

Она приобретала для нас нужные вещи, часто заменяла на камбузе кока, в её руках буквально всё горело. Прошло не более двух недель, и наш коллектив стал воспринимать Динару одним из участников команды. Фактически, в Петербурге так оно и было. Девушка всерьёз просилась с нами в поход, и я не знал, как ей в этом помочь, потому что её имени не было в списке на получение разрешения от пограничников. Кроме того, брать девушку в неизвестность, связанную с риском для жизни, никому из нас не хотелось.

Хочется упомянуть нашим друзьям и читателям ещё об одном визите.

Случилось это в конце июня, когда работы по подготовке судна к плаванию подходили к концу. В дождливый ненастный день к причалу, где стоял наш «Меркурий» подошёл странный человек. На нём был длинный чёрный халат, на голове русые до плеч волосы, а на лице борода. Увидев меня, он дал знак, что хочет со мной поговорить наедине.

Я поднялся на берег и странный человек, пожав мне руку, сказал что, несмотря на то, что является православным священником, он прочёл все мои книги. И что последняя из них, «Рок возомнивших себя богами», нужна не только России, но и всему миру.

— Эта книга, уважаемый Георгий, может оказаться вашим смертным приговором, — посмотрел он на меня умными серыми глазами. — Вы задели в ней запретное, то, за что обычно наказывают...

— Зачем вы мне это говорите? — спросил я его. — Пытаетесь испугать?

— Вас, пожалуй, испугаешь! — улыбнулся бородатый собеседник. — Просто хочу предупредить.

— И кого же мне бояться? Неужели деятелей из Моссада, и вы об этом узнали?

— Я далёк от Моссада, уважаемый, но близок к пониманию того, что вы пишете, и знаю, как к вашему творчеству относятся в верхах РПЦ и в Ватикане.

— Где? — удивлялся я. — Неужели кардиналы уважаемого понтифика их читают?

— Дело не только в книгах, но и в открытиях, которые совершает ваша экспедиция. В 2012 году на территории среднего Приобья вы нашли керамику с шумерскими орнаментами.

— Пожалуй, это не наша заслуга, а доктора этнографии из Томского университета Галины Ивановны Пелих, — вставил я.

— Но вы занялись тем, от чего официальная наука отвернулась. Это непорядок, уважаемый. Не порядок! Кроме того в 2013 году ваша экспедиция открыла мегалитические строения в Горной Шории. Следы древней допотопной высокоразвитой цивилизации, как раз то, что определённые круги на Западе пытаются скрыть. Как, вы думаете, всё это называется?

Я пожал плечами.

— Вызовом, уважаемый, вызовом. А потом ваша последняя книга. Скажу прямо, равной по смелости ей нет. Запретить её нельзя, потому что ваши книги нравятся на самом верху. И наверняка она тоже понравилась.

— И какой же следует вывод?

— Тот, о котором я уже сказал. Но вам надо бояться не Моссада. Есть кое-что похуже его.

— Что же? – посмотрел я на собеседника.

— Та сила, которая правит нашим разложившимся, утратившим реальность миром.

— Если можно, поконкретнее?

— Я могу показать, как она действует, — усмехнулся бородатый. – Вы согласны со мной, что в мире хаоса работают определённые законы? Причём разумные и циклические?

— Честно говоря, на эту тему я не думал.

— Тогда следите, что я вам сейчас покажу, — посмотрел на меня собеседник. – Вот пример: Наполеон родился в 1760 году, так?

Я кивнул.

— А Гитлер в 1889. Разница в 129 лет. Бонапарт пришёл к власти в 1804 году, Гитлер, как известно в 1933 году, опять разница в 129 лет. Наполеон вошёл в Вену в 1809 году, Гитлер – 1938 году, разница опять та же самая 129 лет. Французский гений пошёл на Россию в 1812 году, Гитлер напал на нас в 1941 году, разница 129 лет. Оба они пришли к власти в 44 года. Оба проиграли войну в 56 лет. Это один из видимых примеров работы полевой структуры.

— Которая у вас называется Сатаной? – спросил я собеседника.

— Название суть не меняет. Важно, то, что эта сила действует. И изменить ход событий не смог ни Наполеон, ни Гитлер, хотя каждый понимал, что происходит. Сможете ли вы противостоять такой силе?

— Я не Гитлер и не Наполеон. Частотно с эгрегором Сатаны я не связан. Следовательно, в полную силу прессовать она меня не сможет.

— Это так, — улыбнулся моей уверенности бородатый. – Но было бы неплохо перед уходом в неизвестность встретиться вам с кем-нибудь из ваших учителей. Вы должны пообщаться с волхвом. Даже я чувствую, что в вашем корабле заложен алгоритм неминуемой смерти. Настоящий ведический жрец должен увидеть, что от меня скрыто.

Надо разобраться, что с кораблём. На таком, каков он сейчас, в море идти нельзя. Вам нужен серьёзный куратор на всём следовании судна. Иначе вы погибнете. Это всё что я хотел сказать, уважаемый.

И слегка поклонившись, священник отправился по своим делам. Расстроенный, я вернулся на «Меркурий». Не знаю почему, но у меня было такое чувство, что бородатый не солгал.

Он не пытался меня пугать, просто познакомил с тем, что стало ему известно, заодно и со своими ощущениями. Забавно было слышать от христианского священника просьбу обратиться к ведуну. Обдумав разговор с визитёром, я решил на первых порах о нём никому ничего не говорить. Тем более, интуиция подсказывала, что скоро произойдёт встреча с одним из жрецов, который меня хорошо знает. «Если на катер экспедиции забрёл христианский священник, то ведический жрец на нём обязательно появится», — рассуждал я.

Но волхв на «Меркурии» не появился.

Просто однажды вечером к катеру подъехала иномарка, и через полчаса я оказался в одном из домов Санкт-Петербурга, где меня поджидал мой старый знакомый по Мезени старик Белослав. После того как мы обнялись, я рассказал ведуну о визите священника и спросил его, что он об этом думает.

— Христианин сказал правду, — вздохнул Белослав. – Корабль, который ты приобрёл – ловушка, мой друг. Самая настоящая для всех вас! Её тебе подсунула та самая сила, о которой упомянул твой друг в сутане.

— Почему сразу друг? – возмутился я.

— А кто же ещё, если предупредил и сказал, что ты должен делать? Друг, причём настоящий. Спасибо ему!

— Скажи мне, Белослав, что с кораблём? Неужели он так плох? – спросил я видящего.

— Сам катер безупречен. Корпус великолепен, новый, крепкий. Хороши и каюты. Но всё это замануха чтобы ты купился. Я же тебе сказал – ловушка!

— Скажи, что в нём не так? Интуиция мне ничего не подсказывает.

— И не мудрено. Всё сделано было так, чтобы ты ничего не заподозрил. Первое, что плохо в твоём катере – это главный двигатель. Установка на его отказ такова: *он должен встать в бурю*. В такой момент, когда у берега одни скалы. Чуешь, чем это пахнет?

На лбу у меня выступил холодный пот.

— И второе, мне не нравится ваш руль. Я не могу сказать, что с ним, он находится в воде. Но разберитесь с рулём досконально, без него сам понимаешь..

— И тоже в бурю? – спросил я видящего.

— Конечно, когда же ещё? Чтобы так сказать, наверняка.

— Ничего не понимаю. Меня убедили, что двигатель ЗДб после капремонта.

— Так оно и есть, — невозмутимо сказал старик. – В нём всё новое.

— Но тогда почему?

— Потому что ты забыл, что есть на свете мощные полевые операторы, для которых развалить любой двигатель, *в нужное время*, — последнюю фразу Белослав выделил, — совсем не сложно. То же самое касается и вашего руля.

— Но тогда нам всем конец!

— Если всё останется как есть, то да! Никаких шансов.

— Что же делать?!

— Самое главное, не паниковать, — сказал ведун, поднимаясь со своего места. – Я попробую сделать так, что ваш двигатель развалится там, где нужно нам, а не им.

— Лучше бы он вообще не развалился, — вздохнул я.

— Это исключено, мой друг. Изменить код установки я не смогу, и никто не сможет. Но навязать другие условия нам под силу, это уже немало. А ты должен приобрести к двигателю новую топливную аппаратуру и хорошо бы запасную поршневую. Всё это летит в первую очередь.

— Ничего себе? Легко сказать!

— Легко не легко, есть слово «надо». Если хочешь уцелеть, то забудь о трудностях.

— А с рулём, что? – спросил я. – Если у нас и будет запасной руль, его всё равно не поменять.

На несколько секунд ведун задумался. Потом посмотрев на меня, сказал:

— Знаешь, какая сила может перевести энергию восьмой мерности в наше трёхмерие?

— Только сила истинной любви. Ведь восьмое измерение место самого Творца. Это его энергия.

— А настоящая любовь? Откуда она берётся? – посмотрел Белослав на меня, сощурившись. Прежде всего, из суммы инкарнационного взаимодействия душ. Любящих душ, мой друг. Только любящих. Эта любовь не осознанная подсознательная, потому и безупречная. Давай посчитаем, сколько подобных девичьих душ рядом с тобою.

— Одну такую душу я точно знаю... — проямлил я.

— Вторую ты просто не видишь. Точнее не хочешь видеть. А она есть. И через её портал идёт поток на тебя, голова твоя садовая! Кто эта девушка тебе известно?

Я кивнул.

— Значит, для пирамиды не хватает третьей «звезды».

— Что за пирамида такая? – спросил я.

— Обыкновенная трёхгранная, наша орианская. Будто тебе это неизвестно?! Разве ты не знаешь, как устроена полевая конструкция абсолютной защиты? Ты что, забыл про институт Березинь? Три женских подсознания, я их зову звёздами, выстраивают трёхгранную пирамиду, вершину которой занимает мужчина, всё просто. С такой защитой можно оказаться в эпицентре ядерного взрыва и

ничего с тобой не произойдёт. Две звезды у тебя есть, не хватает третьей. Была бы она, я бы за тебя и за всех вас не переживал.

— Она у меня есть — посмотрел я в глаза ведуну. — Разве тебе это неизвестно? Она из Москвы. Я с тобой беседую, а она сейчас на катере.

От моих слов Белослав поморщился.

— Ты что, всерьёз принимаешь свою москвичку за любящую кралю?

— Разве не так?

— Конечно, нет! Я-то думал, ты умнее. Неужели тебе не ясно, что она дополнение к твоему большому катеру? Что-то вроде мины замедленного действия.

— С чего ты взял? – возмутился я. – Ты ведь её не видел.

— Я вижу её поле, и мне этого достаточно. Кстати, как её имя?

— Динара. На тюркском – золотая.

— Золото, чей металл, скажи-ка мне поскорее?

— Известно чей.

— Тогда почему ты ей веришь? Я грешным делом думал, что она у тебя на катере больше для декорации. А ты, оказывается, всерьёз. Запомни, предки татар истинно русским народом были до 7 века, сейчас это совсем другой этнос. У них восточная психика, которую они переняли у семитов. Следовательно, материализованное сознание. Тут уж извини, но твоя девица за деньги предаст таких, как ты, с десяток. Какая она берегиня?

— Но ведь она летает на своей «Гойоте» из Москвы в Питер по несколько раз в неделю.

— Ну и что? Это, дорогой мой, ничего не доказывает. Ты человек интересный, духовно на голову выше всех её знакомых, вот она к тебе и прилипла. Короче вот что: эта девица с тобою рядом не просто так. Поверь, через неё тёмные, те самые, о которых говорил твой друг христианин, попытаются тебя уговорить отказаться от экспедиции. Помяни моё слово. Так будет, и скоро. Ты, естественно, на уговоры не клюнешь. Тогда она тебя элементарно предаст, и сделает это в самый неподходящий для тебя момент. Кто-то «нажмёт на кнопку», и твоя Динара выдаст тебе такое, от чего, если ты к ней сильно привязан, тебе захочется удавиться.

— Ну и перспективу ты мне нарисовал! – невольно возмутился я. – Это что, твоё предположение или ты увидел будущее?

— И то, и другое, — отмахнулся от меня старик.

Несколько минут Белослав сидел, задумавшись, потом, посмотрев на меня, сказал:

— Мы попробуем найти тебе третью звезду. Женщину, подсознание которой тебя хорошо знает и до сих пор сохраняет к тебе то чувство, которое в прошлой жизни вас объединяло. Только на это у нас очень мало времени.

— С чего это ты стал называть себя во множественном числе? – спросил я Белослава.

— Этим делом займусь не только я, — вздохнул он. – Одному мне так скоро изменить реальность не под силу. Главное ты от той, которая к тебе подойдёт, не шарахнись.

— А если она окажется страшнее атомной войны? Что тогда?

— Представь, что она красавица. А потом, какое тебе дело до нашей реальности. Главное в том далёком прошлом, где вы были вместе и любили друг друга. Ты меня понял?

Я кивнул.

— А как мне вести себя с Динарой?

— Ты что, в неё влюбился?

— Ещё нет.

— Главное, не втюрься. На это всё и рассчитано.

Попрощавшись с Белославом, крайне расстроенный я вернулся на катер.

«Что же делать? – думал я. – Неужели всё так плохо? Если видящий прав, то надо менять двигатель, а это расходы и немалые. Кроме того, совсем нет времени. Если ещё протянуть, то на севере начнутся осенние шторма, и тогда прощай наш проект».

Собрав ребят, я спросил о моторе, что они о нём думают.

— Работает безупречно, — ответили парни. — Кроме того, к нему у нас есть немало запчастей: запасная топливная аппаратура, головка, нет только запасной поршневой. Но зачем она нужна, если всё на двигателе новое?

Я понял, что на корабле мои страхи никто не поймёт. Посчитают приобретение новых запчастей за блажь, тогда я решил рискнуть. В конце концов, ясновидцы тоже люди, значит и они ошибаются.

15 июля мы вышли из Охты в Неву. С этого момента началась наша экспедиция. Нас провожал Валера Уваров, писатель-путешественник и наш общий друг, провожала нас и Динара. Девушка была очень расстроена, в глазах её дрожали слёзы. Было видно, что она переживает. Глядя на неё, я невольно подумал, что ведун что-то с ней напутал. Слишком искренним было её поведение, так играть невозможно, а самое главное, зачем?

Без особых проблем мы прошли Неву и в хорошую ясную погоду пересекли Ладожское озеро. Проблемы с двигателем у нас начались на Свири. Сначала стала отказывать топливная аппаратура.

Пришлось остановиться и её заменить, но это нам не помогло. В Онежском озере с нашим двигателем началось что-то непонятное. Из выхлопной трубы повалил чёрный дым и упала тяга. Потом двигатель затрясло и стало ясно, что вот-вот он заглохнет. Всё это произошло в пятибалльный шторм. Волей-неволей я вспомнил предсказание Белослава: во время встречи он намекнул, что в наш двигатель заложен алгоритм слома во время бури. Но не в озере, а в море подальше от берега. То, что беда произошла в озере и недалеко от берега — наше счастье. Скорее всего, работала воля тех, кто стал нас курить.

В тот момент я находился за штурвалом «Меркурия» и как капитан, и ответственный за команду, искал бухту, куда бы завести наше больное судно. Наконец мне повезло, и мы вошли в узкий проход каменного мола посёлка вепсов «Рыб-река». Только мы отдали концы на берег, как двигатель замолчал.

— Вот мы и приехали, — вздохнул Женя Красников. — Что теперь делать? маленькая деревня на берегу Онеги в стороне от больших городов. Запчастей к нашему двигателю здесь не найти. Но буквально через десять минут после нашей вынужденной остановки зазвенел мой телефон. Когда я взял трубку, то услышал голос одного из секретарей президента Республики Карелии. Секретарь сообщил, что из Москвы в правительство республики пришло письмо за подписью начальника североморского пути Харитонов с просьбой оказывать помощь нашей экспедиции. В завершение разговора секретарь спросил, нуждаемся ли мы в такой помощи.

— Ещё как нуждаемся! — обрадовался я, — у нас произошла авария с двигателем. Нужен специалист по дизелям и запчасти.

— Хорошо, — отозвался секретарь. Я передаю ваш номер мобильного Болотову Владимиру Сергеевичу, начальнику МЧС Карелии.

Через несколько минут позвонил Болотов и, узнав о нашей беде, сказал, что пришлёт из Петрозаводска в Рыб-реку хороших механиков и нужные запчасти.

— Сначала был ход наших врагов. Фактически новый двигатель по неизвестным причинам развалился, — посмотрел я на ребят из команды. — Но тут же светлые силы сделали свой встречный ход. Вы сами это видели и слышали. Похоже, вся наша дорога будет представлять борьбу двух сил. Одна попытается нас утопить, а другая — постарается ей помешать. Как вам такая перспектива?

— Переживём, — усмехнулся Евгений Густавович Вертман, мой зам по науке. — Не такое в своей жизни видели.

Буквально через день, 24 часа, к нам приехал механик-специалист по двигателю ЗДб Голованов Николай Григорьевич и его друг Сергей. Через два часа наш движок был разобран, и механики развели руками, такого они ещё не видели. Три новых поршня и три цилиндра буквально рассыпались. Как мы дотянули до «Рыб-реки» до сих пор остаётся загадкой. Обычно двигатели с подобным дефектом сразу глохнут. На мой вопрос, что произошло с нашим ЗДб Николай

Григорьевич и Сергей пожали плечами.

В их практике ничего подобного они никогда не видели. Чтобы восстановить двигатель, нам пришлось обратиться к друзьям в Петербург. Нужны были надёжные советские запчасти. Через пару дней их нам привезла удивительная женщина, бывшая жительница северо-востока Якутии, ныне петербурженка, Шумская Валерия. Она приехала на Онегу на своей машине и привезла новую поршневую к нашему двигателю. Но каково было наше удивление, когда следом за Валерией на борт «Меркурия», вместе со своей подругой Олесей, поднялась улыбающаяся Динара.

Девушка, чтобы ещё раз со мною увидеться, узнав об аварии и нашей остановке, сумела добраться на своей машине из Москвы до Онеги, и на берегу озера отыскать деревушку под названием «Рыб-река». Всё это она успела за сутки, что тут можно сказать? Поступок Динары говорил сам за себя. Обнимая девушку, я вспомнил предупреждение видящего.

«Может всё-таки с Диной старик ошибся? – думал я в ту минуту. – Девушка не фальшивка, и не инструмент тёмных? Очень хочется в это верить».

Но через пару дней меня подкосило разочарование: наконец-то до моей головы дошло, зачем Динара появилась на Онеге. Очевидно, кто-то наверху в лагере недоброжелателей понял, что корабль-ловушка может и не сработать.

Во всяком случае, с мотором не получилось, он рассыпался не вовремя. Поэтому опять была сделана ставка на мощное информационное воздействие, на этот раз с помощью любимой девушки. Дело в том, что Динара стала убеждать меня, чтобы я отказался от своего проекта. Она рассказывала о неистовых бурях и штормах, что у нас мало времени на переход по северным морям. Девушка смотрела на меня нежным взглядом и говорила, что если со мной что-то произойдёт, то она это не перенесёт.

Я слушал её и понимал, что для разговора со мной Дину неплохо подготовили. Наверняка те же самые деятели, что и её знакомого Алексея из Великого Новгорода. Возможно, программированием Динары занимался он сам, потому что аргументы, которые приводила девушка, были точной копией того, что он мне рассказывал зимой.

«Ну и дела! – думал я, слушая Дину. – Старик Белослав опять оказался прав. Понятно, что девушка действует вслепую. Она является инструментом, не более, но весьма серьёзным. Умеет давить на чувства, а такое перенести нелегко».

— И что ты предлагаешь? – спросил я её.

— Оставить катер где-нибудь в Архангельске до следующего года.

— Чтобы его до железки растащили? И за каждый месяц отстоя с меня будут отстёгивать тысяч по тридцать. Ну и перспектива! Фактически, ты предлагаешь свернуть экспедицию.

— Этого я не предлагаю, просто боюсь за тебя и за всех вас, — захныкала Дина.

— Знаешь, — перебил я её. — Красавицы любят только героев. Мокрые курицы им не нужны. Если я приму твоё предложение, ты сразу же меня разлюбишь. Естественно, я этого не хочу. Так, что Диночка, ты зря стараешься. И потом, для настоящего мужчины позор умереть в своей постели, такдохнут только обыватели-дегенераты, торгаши и чиновники. Мужчины-арии всегда умирали либо в бою, либо в походе. Помнишь «Песнь о Соколе», Максима Горького?

Дина покачала головой.

— Там есть такие слова: «Безумству храбрых поём мы песню. Безумство храбрых – вот радость жизни...» Экспедиция состоится, Динара. Возможно, мы все погибнем, значит, такова наша судьба. И расстроенный, я поднялся из каюты на палубу.

Ты, милая, уже меня предала, — думал я о Динаре. – Старик Белослав во всём прав. Осталось только дожидаться, когда ты объявишь мне, что я тебе больше не интересен. Это случится, по словам ведуна тогда, когда мы все окажемся перед фактом предстоящей гибели. Хорошо бы такого не произошло. Двигатель скоро сделают, и сделают хорошо. Мастера к нам приехали, похоже, славные, но что с

рулём? Электромотор для гидравлики ни в Москве, ни в Питере мы так и не нашли, катер приходится вести аварийным штурвалом, но это полбеды. Хоть он и тяжело управляется, все мы к этому штурвалу и рысканью корабля привыкли.

Если так всё останется, то ничего страшного, но волхв говорил о полной потере управления. Это на нашем пути должно произойти. Вопрос, когда? И где? Если в море и в бурю, тогда нам «крышка», — рассуждал я про себя. — Плохо то, что ничего изменить нельзя. Чтобы докопаться, что с рулём, надо поднять катер на «слип» и разобрать весь механизм рулевого управления. На это у нас нет ни условий, ни времени. В ту ночь я не спал, не спала и Динара. Она смотрела на меня, на кроваво-красную зарю белой ночи, потом пошла купаться в озеро.

Через два дня двигатель был собран и проверен. Можно было идти на Петрозаводск для заправки и покупки нового масла для дизеля. Простившись с друзьями, мы снова двинулись по Онеге на север. Уезжая, Динара выглядела расстроенной. Она пообещала приехать с друзьями в Кемь, чтобы вместе с нами побывать на Кузовах. Признаться, о Динаре я тогда уже не думал. То, что ею управляют, было ясно как день. В голове стоял вопрос: какие беды нас ждут впереди? И как их нам преодолеть? В Петрозаводске экспедицию приняли радушно. Нас пригласили в министерство природных ресурсов Карелии, там я кратко рассказал о цели нашей поисковой экспедиции. На прощание нам подарили красную книгу Карелии. Кроме того, начальник МЧС республики, В. С. Болотов, позвонил в управление Беломорканала, чтобы нам никто не чинил препятствий, и как у «общественников» не вымогал деньги и не тормозил проход корабля через шлюзы.

Чтобы понять устройство Беломорканала мы приобрели его карту, которая нам показала, что сталинская стройка велась не на пустом месте: озёра, которые соединил канал, странным образом располагались в меридиональном направлении с юга на север. Изучая карту канала и окружающий ландшафт, мы пришли к выводу, что современный Беломорканал проложен в ложе другого древнего канала, который действовал на этом месте десятки тысяч лет тому назад. Потом по непонятным причинам он был разрушен, заилован и заброшен. Подобный канал когда-то действовал и на Канином полуострове. Он в широтном направлении пересекал весь полуостров и был проходим вплоть до 18 века. До сих пор в его русле видны остатки кочей поморов и шпангоуты ладей норвежцев. О Канином канале нам рассказали потомки поморов в Питере.

Кроме того, они подарили нам его фотографии с остатками древних кораблей. Похоже, что оба канала действовали в одно время. Просто Каниному каналу больше повезло — он не пересекал холмистую гряду, поэтому дольше сохранялся. Понятно, что догадка о том, что в древности на месте современного Беломорканала существовал допотопный канал, и Канин канал является его продолжением в Беломорье, говорила о многом. Прежде всего, о том, что в древности на севере Европы и Сибири находилась легендарная страна Биарния, южное ответвление великой Орианы-Гипербореи. И что население русского севера является не столько потомками новгородцев, сколько автохтонным местным, которое произошло от древних ориан-бореалов.

С хорошим настроением мы прошли все 18 шлюзов Беломорканала и оказались в маленьком и уютном Беломорске. Здесь нам предстояло пройти досмотр инспектора ГИМС и получить допуск выхода в море.

В Беломорске я невольно вспомнил старика ведуна Белослава. Похоже, у него и его друзей не получилось с организацией встречи с женщиной из моего далёкого прошлого. Наверняка, у белых магов не хватило времени. Может это и к лучшему, — рассуждал я, изучая улицы Беломорска. Ведь ею могла оказаться столетняя старуха, и в ней, помимо моей воли могло проснуться чувство нежности.

Смешная бы получилась история. Но ещё хуже, если «третьей звездой» могла оказаться миленькая девочка. Тогда меня точно могли принять за педофила. Как известно, программированные любят не сердцами, а половыми органами. Другой любви они не признают. Попробуй, пообщайся с

девчушкой! Да ещё на глазах у её родителей. Вряд ли получится им объяснить, что их дочь когда-то шла со мною по жизни, на свете хуже невежества ничего нет.

«Хорошо, что всё обошлось, — радовался я. — Беломорск последний город на нашем пути к морю, Кемь не в счёт. В ней мы стоять не будем. Сразу уйдём в море на Кузова».

Но как оказалось, радость моя была недолгой. В тот день, когда на наш «Меркурий» должен был прийти инспектор ГИМС, я решил прогуляться по улицам Беломорска. Не знаю чем, но этот городок казался мне знакомым и каким-то домашним. До прихода инспектора было больше часа, так что времени у меня было более чем достаточно.

Не торопясь, я дошёл до какого-то перекрёстка и остановился у поворота в магазин. Идти дальше или не идти, — рассуждал я. — Может повернуть назад? Но тут зазвонил телефон. Звонили из дома, с базы экспедиции. Я стал разговаривать по мобильнику и увидел рядом с собой что-то наподобие киоска под открытым небом. То ли на столиках, то ли на лавках лежали какие-то вещи, и рядом с ними посматривая на меня, сидела девушка.

На её голове была серенькая кепи, а вместо платья или джинсов что-то наподобие шорт. Сначала я не придавал значения увиденному, но через минуту меня как магнитом развернуло к этой девушке. Не осознавая, что происходит, я взглянул ей в лицо.

В этот момент девушка поднялась на ноги и подошла ко мне. И что же я увидел? На меня упор смотрели огромные синие глаза незнакомки. Я тряхнул головой, и синие глаза исчезли, на месте их оказались совсем другие, зеленые, но они тоже смотрели на меня с интересом. Девушке на вид было лет двадцать шесть, не больше. Она казалась высокой и удивительно хорошо сложенной. Но, ни фигура, ни гордая осанка девушки-Гавроша меня тогда не интересовали. Мне хотелось ещё раз увидеть на её лице знакомые синие глаза, в которых светилась целая вселенная, какую я хорошо знал и когда-то любил. Я что-то спросил у девушки, и она спокойно стала отвечать на мои вопросы. Я узнал, что ещё недавно красавица жила в Петербурге и что уехала она оттуда из-за болезни матери.

Ответила она мне и чем больна её мама, но тут к прилавку подошли какие-то люди, и, воспользовавшись тем, что девушка отвлеклась, я решил поскорее сделать ноги. Не понимая, зачем и не давая себе отчёт, я направился дальше по улице. До меня дошло, что глубины моего подсознания девушку сразу узнали, это факт и от него некуда не деться. В недрах моего бессознательного началась буря, и её необходимо было как-то погасить.

«Не дай бог, если подсознание девушки до конца не сломлено, и оно меня тоже узнает, — думал я в ту минуту. — Что тогда? На моём небосклоне подымится третья звезда? Но вдруг её магнит окажется настолько сильным, что перевернёт всю мою жизнь? Похоже, в прошлом эта девушка была для меня почти святой...»

Но не успел я сделать и несколько шагов, как «девушка-эльф», так я назвал про себя красавицу, меня остановила.

«Это произошло! — повернулся я к ней. — Всё-таки её подсознание меня вспомнило! Ну и старик Белослав! Ну и подарок ты мне организовал! И не старуха, и не ребёнок, хоть бы горбатой была или просто страшной!»

И я впервые внимательно посмотрел на девушку. Передо мной была самая настоящая красавица! Абсолютные черты лица, идеальная фигура, точёные ноги. Несмотря на одежду Гавроша, девушка выглядела эффектно.

«Такую хоть в мешок одевай. Она хуже не станет, — подумал я про себя. — И что же теперь делать? Нам обоим? Ведь по закону жизни мы обязаны, если не быть вместе, то помогать друг другу».

Немного успокоившись, я спросил имя девушки.

— Меня зовут ..., — улыбнулась блондинка.

«Час от часу не легче! — от имени девушки я растерялся. — Магическое имя. Нам в нашем

положении как раз её не хватает. Ты, ведун, — подумал я о Белославе, — превзошёл сам себя. — Наверняка и сам не знаешь, что твоё небесное светило так звать. Именем самой большой силы всех без исключения героев». Мне хотелось поговорить с Спросить её, кто она и откуда. И рассказать ей, как помочь ее матери.

Но взглянув на часы, я понял что разговор не состоится. Через полчаса на катер должен подъехать инспектор ГИМСа. Посмотрев в красивые и умные глаза девушки, я предложил ей после работы придти к нам на катер. Где я смогу подробно рассказать ей, как можно спасти её мать и вообще чем можно лечить подобные болезни. На прощание девушка мне кивнула, и мы расстались. Появившись на «Меркурии», я сам над собой стал подтрунивать.

«Держи карман шире, Георгий. Чёрта с два ты её дождёшься! Она что, дура, переться неизвестно куда?»

Но где-то в глубине души я понимал: если встреча наших подсознаний произошла, то ... должна испытывать нечто подобное, что и я. Так что вполне возможно «девушка-эльф» на «Меркурий» придёт. И действительно, в назначенное время блондинка в одежде Гавроша появилась на катере. Она шла не торопясь, гордая, спокойная и ослепительно красивая.

В этот момент, празднуя разрешение на выход в море, всей командой мы ели арбуз. При виде живого «эльфа» кое-кто из нас его ломтями чуть не подавился. Вытаращив глаза, ребята смотрели на удивительную девушку и не понимали, откуда она взялась. Я представил гостью команде, сказал, что мы случайно познакомились. Но никто из ребят не понял эзотерику её имени. В рубке я рассказал ... о том, как можно вылечить её маму, поведал ей о нашей экспедиции и спросил её, почему она уехала из Питера.

Ответы девушки были умные и лаконичные. Я понял, что со мною беседует не только красавица, но ещё и умница, далеко не пустышка и не кокетка. Во время нашего разговора ребята, чтобы ещё раз полюбоваться девушкой, по очереди под разными предлогами заходили в рубку. Меня это забавляло, она же на визиты смотрела спокойно.

«Молодец! — думал я про гостью. — Сколько в тебе достоинства, красавица!»

Наконец наша беседа подошла к концу, и она собралась к себе домой. Естественно, я пошёл её проводить. Мы шли рядом по набережной, и у меня возникло такое чувство, что всё это когда-то со мной было, что иду я с этой девушкой не по Беломорску, а по какому-то другому городу. Она одета в иную одежду, и имя её другое, и я совсем не Георгий.

Поймав себя на мысли, что дальше так нельзя, я остановился и, подойдя к девушке, поцеловал её в обе щёчки. ... приняла это спокойно, как будто ничего не произошло.

— Я буду сообщать тебе все места и порты, где мы окажемся, — сказал я ей. — Если звонка не будет, значит, нас нет в живых.

— Вы не должны погибнуть, — сказала девушка тихо. — Я буду ждать от вас весточки.

Я улыбнулся красавице, и мы расстались. Когда «Меркурий» бросил якорь в Кеми, зазвонил мобильник. К моему удивлению на связи оказался Белослав.

— С каких это пор ты стал пользоваться телефонами? — спросил я его.

— Я буду пользоваться ими, пока такие как ты, не научатся принимать мои мысли без «костылей», — услышал я ответ.

Через секунду он меня спросил:

— Ну что, состоялась встреча? И не вздумай обмануть. Я знаю, вы встретились.

— Если знаешь, то зачем спрашиваешь? — отрезал я.

— Чтобы узнать, что она из себя представляет.

— Столетняя бабка. Настоящая карга, с одним зубом посередине рта. И что самое интересное, она меня сразу вспомнила и клянётся, что продолжает любить. Посоветуй, что делать?!

— Н..да!! — раздался голос ведуна. — Ничего не поделаешь, если хочешь выжить, должен её любить и лелеять.

— Лелеять?! – возмутился я. – Сам лелей бабу Ягу, а я не буду.

— Тогда не сложится пирамида, и ты, и твоя команда пойдёте на прокорм крабам, — сказал ведун усмехаясь.

— Лучше уж к крабам, чем развлекать бабу.

— У которой один-единственный зуб, ага. Хватит врать. Установка была не на старуху, и потом, это я мог что-то напутать, но не Чердынцев.

— Чердынцев?! Вот оно что! – удивился я.

— Я же тебе сказал, что одному мне с такой задачей не справиться. Так что давай рассказывай, какая она сейчас?

— Похоже, в ней ничего не меняется, помню её красавицей и сейчас такая же.

— И чего тебе надо?

— Собственно ничего. Просто мы расстались.

— Надеюсь друзьями?

— Да, друзьями. Я буду сообщать ей о пути нашей экспедиции. О наших радостях и горестях, похоже, ей это интересно.

— Ещё бы, знаешь, сколько раз вы были вместе?

— Откуда ж мне знать? В памяти только Великий Новгород.

— Это последняя ваша инкарнация. Она была с тобой когда-то в Ретре, и не то в Торнове, не то в Старгороде, дальше я не загадывал. Хорошо бы показать девушке север Германии, она бы многое что узнала.

— Хорошо бы нам не утонуть в океане-море и добраться до Оби, — вздохнул я.

— Пирамида сложилась мой друг, теперь мы за тебя и твою команду спокойны. Как звать-то её?

— ...

— Ну и ну! Вот это имя! Ты понимаешь, что произошло?

— Понимаю.

— Значит, всё хорошо, дружище. А за своей «золотой» понаблюдай, тебе будет полезно видеть её трансформацию из любящей и преданной девчушки в циничную и подлую стерву. Только не думай, что это её выбор.

— Чей же тогда?

— Тех, кто ею бесструктурно и структурно управляет. Девушка давно под прессом и ей не вывернуться.

— А ты уверен, что такой же информационный пресс не обрушится на

— Конечно, обрушится. Со всей своей силой, и ты это почувствуешь. Будешь ходить убитый и расстроенный, но всё образуется, потому что твоя гостя соткана не из золота, а из высокой и красивой человеческой души. Это тебе подарок на всю жизнь, главное, сам от неё не откажись.

— Ты же знаешь, что по своей природе я не предатель.

— А теперь слушай, — голос Белослава стал жёстким. – Связь будешь держать не со мной, а с В.К. Он теперь куратор вашего маршрута.

— Вы что, с ним знакомы? – удивился я.

— Нет, мы не знаем друг друга, потому что так надо, и больше об этом не спрашивай — отрезал видящий. — Свяжись с ним по телефону и расскажи о передвижении своего корабля. Он сделает вам более-менее комфортный коридор, а мы со своей стороны подстрахуем. Понял меня?

— Как тут не понять? – обрадовался я. – Всё ясно!

В середине дня в Кемь приехали Алексей Гапонов и Дина со своими друзьями из Великого Новгорода. Гости быстро погрузили свои вещи на «Меркурий» и через час наш катер был уже в море, мы шли на Кузова. В древности этот архипелаг называли «Островами, где рождается Радуга» или Радужным. После принятия на Руси христианства кому-то пришло в голову их переименовать в Кузова.

Подойдя к архипелагу, мы бросили якорь у Немецкого Кузова и занялись нашей работой

поисковиков. Что мы нашли на Кузовах — отдельная тема. И её подробно касаться мы не станем. Скажу одно, то, что мы увидели, кое-кого из нас потрясло до глубины души. Следы древней допотопной цивилизации на некоторых островах настолько ярко выражены, что не увидеть их может только слепой.

Например, остров Сетной. Казалось бы голая скала среди моря, но на ней до сих пор видны следы циклопической работы древних. Остров буквально обструган каким-то гигантским механизмом. Работа проведена грубовато, но со вкусом. Благодаря ей, Сетной принял форму гигантского каменного кумира. Мало этого, с него аккуратно был убран и сброшен в море весь щебень.

По легенде, когда-то в древности на острове стоял Храм Света и Знаний. Это потом русское слово «свет» было изменено на имя Сет. Произошло это в стране Кем-Та, Египте, усилиями тёмного жречества. Из светлого бога фиванские жрецы выделили его агрессивную ипостась, которую назвали Сетом — богом палящего солнца, пустыни и засухи. Потом тёмная сторона бога знаний и жизни была закамуфлирована под новоиспечённого Амона. Всё это хорошо нам было известно, и мы недоумевали, почему каменный гигантский кумир на Кузовах называется не островом Света, а Сетным по-египетски. Может слово «Сет» тоже имеет русское происхождение, только означает какое-то иное качество светового потока. Так это или нет, нам ещё предстоит выяснить. На Сетном в том месте, где стоял когда-то древний храм мы разожгли ритуальный костёр и добрым словом вспомнили бога Света и Созидания.

Дальше наш путь лежал на Соловецкий архипелаг. Нас мало интересовали лабиринты Большого Заяцкого острова, мы хотели разобраться с главной достопримечательностью Соловков: с циклопической кладкой стен знаменитого на всю Россию монастыря. С Большого Соловецкого острова от нас уехало три человека. Мы расстались с друзьями из Великого Новгорода, с ними отправилась на «большую землю» и Динара. Видно было, что девушка прощалась со мной навсегда. В глаза у неё стояли слёзы, и её чуть ли не насильно заставили войти в отходящий от берега паром. Когда гости уехали, я сказал своим ребятам, что больше никто из них Динары не увидит, и объяснил почему.

К девушке на корабле успели привязаться, она стала почти своей, поэтому настроение у команды заметно изменилось.

— Может ты всё-таки не прав? — посмотрел на меня наш кок Георгий. — Татарки, насколько я знаю, преданнее русских пустышек.

— Пустышек да, но среди русских девушек встречаются и не фальшивки. Есть такие, про преданность которых складываются легенды. Всё ненужное должно отступить. Нас ждут исследования, вперёд, к монастырю и музеям!

На большом Соловецком острове мы простояли два дня.

Первый день мы посвятили изучению стен монастыря. Следующий день ушёл у нас на работу в местном морском музее. Стенам Соловецкого монастыря можно посвятить целую книгу. Своих читателей мы познакомим с выводом, который невольно пришёл в голову. Он прост: каменная кладка стен Соловецкого монастыря очень древняя, она намного древнее, чем принято считать, хроникам 17 века нельзя в полной мере верить, скорее всего, они рассказывают о реконструкции сооружения.

Дело в том, что стены крепости достигают семиметровой толщины. Спрашивается, для защиты от какого оружия они делались? Даже современная артиллерия вряд ли их развалит. Девушки гиды, которых мы внимательно слушали, прямо говорили, что стены Соловецкой крепости по объёму строительных работ мало чем уступают самым знаменитым вавилонским зиккуратам и египетским храмам. Это была не «отсебятина», гиды ссылались на мнение ряда известных учёных.

Когда закончились наши работы на Соловках, мы двинулись на восток, к острову Колгуев. У мыса Канин нос с Терского берега наш корабль поймал локатор пограничников. Мы ответили по радио, кто мы такие и куда держим путь. К немалому нашему удивлению о нас пограничная застава была уведомлена, пограничники пожелали нашему кораблю доброго пути и сказали, какая ожидается на ближайшие дни погода. Обогнув Канин нос, мы оказались в Баренцевом море. Интересно, что вода в нём светлее и прозрачнее, чем в Белом.

Погода стояла вполне нормальная, волна небольшая, поэтому корабль шёл на предельной скорости. То и дело на пути катера попадались стада белух, иногда из-под воды мелькали саблевидные спины и плавники касаток. На четвёртые сутки пути впереди по курсу судна показались берега острова Колгуев. Мы поздравили друг друга с прибытием и, выйдя на мелководье, бросили якорь.

На общем собрании решено было посетить остров и собрать у населения опросный материал о древних его обитателях. Кроме того, хотелось попариться в хорошей бане и наловить немного рыбы. На острове нас встретил приятного вида кавказец по имени Кудрат, который, протягивая руку и улыбаясь, представился нам местным пограничником. Кудрат изучил наши документы и заявил, что он лично позаботится о том, чтобы для нас была хорошо истоплена баня. Надо сказать, что слово своё Кудрат сдержал. Баня на Колгуеве в посёлке Бугрино на самом деле оказалась знатной. Надо отметить, что её истопил старый ненец. Узнав о нашей экспедиции и о том, что нам хочется хорошенько попариться, он принёс в баню свои собственные сухие дрова, которые он приготовил для зимы.

На шельфе острова Колгуев у посёлка Бугрино мы впервые за свой путь по морю поставили пару сетей. Когда на завтра поехали их снимать, то пришли в ужас. Почти в каждой ячее сидела какая-то рыба. Больше всего попало жирной северной сельди, на втором месте оказалась пикша, за ней по количеству шла треска, а низ сетей был забит камбалой. Решено было часть рыбы посолить в дорогу, а часть отправить в холодильник. После рыбалки я поехал к сказительнице ненке, которая, почему-то, попросила меня не называть её имени.

Старушка обстоятельно рассказала мне, что ненцы переехали на Колгуев сравнительно недавно, где-то в конце XIX века — в начале XX. Большое переселение их было в 30-е годы прошлого столетия. В основном ненецкие семьи перебрались на Колгуев с полуострова Канин и Новой Земли. Их заставило это сделать советское правительство Архангельска. Со слов старой женщины до ненцев на острове жили одни только русские. Эти жители не знали, когда они заселили остров и откуда пришли. По их мнению, они здесь жили всегда, поэтому Колгуев считается у ненцев русским островом. Ненецкая сказительница рассказала о трагической гибели русских аборигенов Колгуева.

По одной из версий все они вымерли от голода. Наступила лютая зима, и русские рыбаки, и охотники не смогли себя прокормить. У ненцев же оленей они брать не стали. Вторая версия более правдоподобная: русское население острова вымерло не от голода, а от какой-то неизвестной болезни, которую занесли на Колгуев переселившиеся с «большой земли» ненцы.

От того, что я узнал у сказительницы, мне невольно пришло в голову, что ненцев перед отправкой на остров специально заразили какой-то болезнью, а самим им были сделаны от неё прививки. Русское же население острова было брошено советской властью на произвол. Очевидно, кому-то на Западе пришло в голову очистить Колгуев от автохтонного населения. И большевикам был дан приказ о переселении ненцев на Колгуев. Дело в том, что особой причины у советской власти для заселения острова оленеводами не было.

В тундрах Канина полуострова и Новой Земли места для пастбищ ненцам вполне хватало. Собрав данные о причинах вымирания русского населения на Колгуеве, я невольно задумался: получается,

что проект замены русского населения севера на самодийцев, тунгусов, якутов и других, несмотря на древность, действует и в наши дни. Деятелям из мирового правительства очень хочется видеть север Евразии без его автохтонов – людей белой расы – нас, русских. Спрашивается, зачем? Чем мы опасны для Запада?

Может быть тем, что недалёк тот час, когда русские займутся изучением своей, утонувшей в водах Северного Ледовитого океана, прародины? Собственно этот процесс уже пошёл, пример тому — наша поисковая экспедиция. Раздумывая на тему будущего возрождение России, я решил написать письмо своей новой знакомой в Беломорск. Захотелось поднять ей настроение и рассказать о наших приключениях. Я понимал, что душа девушки переживает за нас, и ей будет приятно знать, что её не забыли.

20 августа в 5 утра мы стартовали с Колгуева на восток. Нам предстояло пересечь бурное Баренцево море и дойти до острова Вайгач. Но не прошло и двух часов, как небо над морем заволокло, и начался шторм. Корабль то поднимало на гребень волны, то бросало вниз в ревущие глубины. С каждым часом качка становилась всё сильнее и сильнее. Порывы ветра достигали 18-20 метров в секунду, и тут начало отказывать управление судном. Наш штурвал стал проворачиваться и вправо, и влево почти впустую. По непонятным причинам гидравлика механизма управления перестала удерживать руль в нужном положении.

«Вот оно! – мелькнуло у меня в сознании. – О чём предупреждал Белослав, то и происходит. Отказ рулевого управления в сильный шторм – это верная гибель судна и всех нас».

Я ждал что так, наконец, и произойдёт. Но, удивительное дело, гидравлика нашего руля до конца не сломалась. Удерживать судно на курсе было невыносимо трудно, приходилось вертеть рулевое колесо одновременно и вправо, и влево. Да так, что каждый, кто вёл корабль, обливался потом. В свою смену я сбросил с себя даже майку. Так и сидел, по пояс голый, вцепившись в поручень, чтобы не слететь от качки на пол, а другой рукой лихорадочно удерживая корабль на курсе. Шло время. Час, второй, третий, прошли сутки, но наше рулевое хоть и высасывало из нас все силы, но всё ещё продолжал держаться. Что его удерживало от полного краха, было не ясно.

Глядя в иллюминаторы на взбесившееся от ветра и волн море, я стал чувствовать, что руль не подведёт. Эту бурю он выстоит, на прокорм крабам мы не пойдём. Какая-то неведомая сила удерживает его гидравлику от слома. Хоть и плохо, но гидравлика работает, и будет работать дальше. Что это за сила и откуда она исходит — я понимал. У ребят есть матери, которые их любят, есть жёны, подсознание которых не разрушено и не испорчено, а я вообще оказался окружённый добрым отношением трёх берегинь, подсознание которых помнит меня из предыдущих инкарнаций. Вокруг моей персоны, в самом деле, сложились три звезды, последняя из которых является подсознанием девушки из Беломорска. Она и не подозревала, кем она была в тот момент для меня, да и для всех нас. Как все жила современной жизнью простого человека и думала о предстоящих делах, но её подсознание было занято другим.

«Интересно, узнает она когда-нибудь о своей роли в нашей экспедиции или нет? – спрашивал я тогда себя. – Может очень скоро на неё обрушится такой же психологический пресс как на Динару, и она постарается разорвать со мной отношения. Но если верить ведуну, беломорка намного сильнее всяких Динар и им подобных. «Эльфы» не ломаются, их можно убить, но не согнуть», — успокоил я сам себя.

Раздумывая над невидимым поединком двух сил, я решил успокоить команду. Сказать ребятам, что наше рулевое дальше не разрушится, скорее наоборот, само по себе начнёт исправляться. Но когда я вошёл в рубку, то увидел улыбающееся лицо Алексея Комарова, который, сидя на штурманском месте, вёл корабль не штурвалом, а джостиковой гидравлической системой. От удивления я открыл рот.

— Неужели эта штука работает?! – вырвалось у меня.

— Она, ни с того, ни с сего взяла и заработала, — показал глазами на джостик Алексей. — Я попробовал, вижу — всё нормально!

— Но ведь этого не может быть!

— Знаю, что не может, но как видишь, корабль веду не аварийным штурвалом, а, как положено, — засмеялся новоиспечённый герой.

«Вот и попробуй не верь в силу оккультного воздействия, — подумал я, глядя на сияющее лицо Алексея. — Вот он, поток силы из восьмимерия в нашу трёхмерную реальность. Против него не в силах выстоять никакая ментальная установка. Напрасно вы, господа, ждёте, что нас поглотит море, — подумал я тогда об иезуитах и деятелях из масонских лож. — Ни вы, ни ваши союзники иллюминаты не в состоянии нам помешать. Вы неплохо всё продумали, и всё у вас вроде получилось. Мы оказались в ловушке, это так. Но вы забыли, что на свете есть любовь — самая большая сила во вселенной! С ней вы, господа, не справитесь.»

На корабле происходили необъяснимые вещи, но такие они были только для сознания обывателей. Любой мало-мальски посвящённый человек догадался бы, что происходило все так, как должно было в подобной ситуации происходить. В момент расхившейся бури случилась материализация некоторых недостающих частей в механизме трансмиссии, и гидравлика системы управления судном стала работать как новая. С точки зрения христианской идеологии произошло самое настоящее чудо. На самом деле всё далеко не так, никаких чудес. Это сработал первый высший закон Мироздания — закон любви. Он прост: если тебя помнят и любят, то ты неуязвим. Что бы с тобой ни произошло, в любой ситуации ты выживешь. Но чтобы тебя любили, научись любить сам.

В этот момент передо мной возникло лицо девушки из Беломорска, но не с её зелёными глазами, а с синими. С теми, которые сохранились в моей инкарнационной памяти.

«Знала бы ты, красавица, как я благодарен тебе, что мы, несмотря ни на что встретились», — подумал я в ту секунду.

Но в этот момент в каюту ко мне зашёл Женья Красников и подавленно сообщил, что на корабле возникла новая беда: стали лить солярку сразу две форсунки. Из-за этого падает в двигателе давление масла. Если шторм не утихнет, и мы не станем на ремонт, двигателю придёт конец...

— Что ты предлагаешь? — спросил я его.

— Уйми бурю, — сказал он серьёзно.

— Ты в своём уме?

— Если тебе удалось справиться с гидравликой, то, наверное, сможешь заговорить и шторм, — улыбнулся мой друг.

— Что ж, попробую, — сделал я серьёзный вид и поднялся на палубу.

Ветер ревел с той же силой. Волны кидали наш катер как щепку, но я заметил, что шторм сильнее не становился. Значит, буря скоро пойдёт на спад. Какая-то невидимая сила стала действовать и в этом направлении.

— Штормяга должна скоро нас отпустить, — сказал я ребятам. — Поищите бухту, куда бы спрятаться.

— Я уже нашёл, — отозвался Волеслав. — Здесь у устья Печоры куча островов, сейчас туда и пойдём. Встанем за какой-нибудь из них и сменим форсунки, благо у нас есть запасные.

— Хорошая идея, — отозвался Красников. — Значит вперёд, к устью Печоры.

Мы сменили курс, и пошли на юг. Теперь волны атаковали корабль сзади. Они обрушивались на корму, докатывались до рубки и уходили по клюзам вниз. Чтобы как-то успокоить людей я спустился в кают-компанию. Там находились Сергей Перфильев и Георгий Сергеевич. Рассказав им о том, что мы хотим предпринять, я посмотрел на иллюминаторы. Они были полностью под водой.

— У нас теперь не катер, а подводная лодка, — заметил Георгий Сергеевич. — Он весь ушёл под воду. Волны перекатываются через него во всех направлениях, наверху одна рубка.

— Буря должна стихнуть, — сказал я ему. — Она уже выдыхается, когда подойдём к островам, будет

полегче.

— Да, но сколько потеряем масла? – вздохнул Сергей. — Чтобы не падало давление в двигателе, приходится на ходу его подливать.

Я развёл руками.

— Другого пути у нас нет. Иначе уничтожим дизель.

Через четыре часа хода мы оказались в районе островов. На карте все они были. Больше пяти, но перед нами лежало всё тоже бушующее море.

— Куда подевались острова? – удивился Красников. – Они что, все утонули? Мы же уже подошли, а их нет.

— Наверное, их вообще никогда не было, — отозвался Волеслав. – Скорее всего, на карте не острова, а мели.

— Вот те раз! Что же теперь делать?

— Остаётся одно, зайти за такую мель и бросить якорь. Буря, похоже, на исходе. Значит, не всё так плохо. Но если цепи катер не удержат, то нам конец, корабль выкинет на мель, с которой ему уже никогда не слезть.

Было видно, что у Красникова настроение совсем испортилось.

— Добрые силы нас сберегли, думаю, они позаботятся о нашем корабле и далее, — разрядил обстановку Георгий Сергеевич. – Давайте поищем место, где можно укрыться.

— Легко сказать! – пробасил Евгений Густавович. – Вокруг нас не острова, а сплошные мели. Не дай бог, если корабль окажется на такой вот банке. С неё самостоятельно не слезть.

Через час, обойдя мели с юга, мы рискнули бросить якорь. И удивительное дело, волны корабль не потащили. Он сразу встал как вкопанный. Волны кидали его и влево, и вправо, цепь звенела как струна, но катер оставался на месте. Было понятно, что наш якорь за что-то на дне зацепился.

— Возможно, за борт утонувшего судна, — предположил Красников. – Тут наверное всё дно в утонувших кораблях. Гиблое место, до берега километров двести, не меньше. Сколько же людей здесь полегло?

— Если лопнет цепь или оторвётся якорь, нам тоже конец! – мрачно пробурчал Волеслав.

— Ничего этого не произойдёт, — попробовал успокоить я ребят. – Надо верить, что силы света нам снова помогут. Давайте-ка лучше займёмся заменой форсунок.

С форсунками ребята провозились до пяти утра. Всё это время корабль кидало из стороны в сторону. Буря хоть и стала слабее, но от этого нам было не легче. Наконец наш двигатель снова заработал и можно было попытаться освободить якорь. Но в тот момент, как заревел дизель, «Меркурий» бросило с такой силой, что якорная цепь не выдержала. У самого якоря она оборвалась, и корабль волнами, и ветром понесло на мель. Ладно, Женя Красников успел включить реверс, и катер, не дойдя до мели каких-нибудь десять метров, развернувшись всем корпусом, двинулся в открытое море. Всё выше описанное произошло за секунд десять, не больше. Поэтому до ребят не сразу дошло, что могло с нами произойти, не заработай вовремя наш дизель и не окажись Женя в рубке. Когда всё осталось позади, лица ребят покрылись холодным потом. Смерть была совсем рядом. Её дыхание ощутили все без исключения члены команды. Но и на этот раз она нас не забрала. Всё опять обошлось.

— Ну как? – обнял я Лёшу Комарова с Волеславом. – Опять мы увидели чудо! Самое настоящее! Расскажи людям, что в момент заводки двигателя у корабля обрывается якорная цепь – никто не поверит.

— Да ещё тогда, когда судну без якоря крышка, — добавил Евгений Густавович.

— Теперь пусть буря сходит с ума! Наш корабль управляется, и дизель его в норме. Значит, будем жить.

Отойдя от устья Печоры, мы снова взяли курс на восток.

— Идём на Родину, — улыбнулся Женя Красников. – На нашу матушку Обь. Половина пути уже позади...

Он был прав. Половину морского маршрута экспедиция уже прошла. Это вселяло всем надежду.

Через сутки на горизонте показались угрюмые, покрытые снегом скалы Вайгача, корабль шёл на остров, и чем ближе он к нему подходил, тем величественнее и грознее была картина. Вокруг бухты, куда заходил «Меркурий» громоздились отвесные гранитные утёсы.

О них с неистовым рёвом бился прибой. Волны, набегая на скалы, поднимались на высоту пятиэтажного дома, и оттуда, рассыпавшись мириадами брызг, обрушивались вниз. Стоя на палубе, мы молча наблюдали противоборство скал и моря. Картина была грандиозной и жуткой.

— Вот он легендарный Вайгач! Сколько я о нём читал и слышал, — прервал молчание Евгений Густавович. — Жутковатый остров.

— Этот прибой долго во сне будет сниться, — сказал Волеслав. — И эти покрытые прошлогодним снегом берега... Мрачное место!

— И загадочное. Здесь когда-то долгое время сохранялись древние храмы легендарных бореалов. По легенде, в глубине острова, они сохранялись вплоть до 16 века. В них стояли кумиры северных богов. По ненецким преданиям они были отлиты из серебра, золота и бронзы. Но как только на остров прибыли первые христианские миссионеры, храмы кем-то были разобраны и скульптуры богов спрятаны.

В легендах старообрядцев говорится, что в храмах Вайгача долгое время хранились сотни древних металлических книг. В конце 16 века они тоже бесследно исчезли, — кратко рассказал я об истории острова.

— Вот бы узнать, где это всё спрятано, — сказал кто-то из ребят.

— Рано нам знать о таких артефактах, — вздохнул я. — В стране, несмотря на титанические усилия президента и его окружения, ещё сильна насквозь промасоненная «пятая колонна». Это значит, что в Кремле власть одна, а на местах другая. Кроме того, иллиминаты контролируют всю нашу науку. Так что лучше нам ничего не открывать.

Потому что всё, что удастся отыскать, в лучшем случае будет уничтожено, в худшем — попадёт в закрытые хранилища западных тайных обществ. Кроме того, всем нам не сносить головы. Как говорится: «они слишком много знали». Давайте лучше поищем того человека, к которому нас послали, одного из хранителей острова, мы сейчас как раз находимся в его бухте.

— Идём прямо к его домику, — отозвался из рубки Волеслав, наш штурман. — Скоро мы его увидим. Катер сбавил ход и, отслеживая по эхолоту глубины, мы стали продвигаться вглубь бухты. Вскоре, на её берегу мы заметили маленький одинокий домик. Позже, не в этой повести, я подробнее расскажу о нашей незабываемой встрече с мудрым хранителем острова Вайгач.

На острове мы пробыли четыре дня. За это время успели многое узнать и понять.

Причём такие вещи, о которых до встречи с хранителем и не подозревали. К примеру, мы услышали от него о судьбе ведических храмов острова: до прихода на Вайгач ненцев за ними смотрела довольно большая община русских. Но перед тем как на остров нагрянули миссионеры, эти люди разобрали храмы, убрали из них все сокровища, а сами ушли в систему гор Приполярного Урала.

Куда они потом делись — неизвестно. Хранитель острога Вайгач, да простят нас наши читатели, имя его мы назвать не можем, знал очень многое и о судьбе русских поселений на древней Филиподии — Новой Земле. По его мнению, русские на архипелаге Новая Земля не являлись потомками поморов, а жили на этих островах с незапамятных времён. То были высокие, смелые и сильные люди.

Все они являлись яркими блондинами и имели синие, голубые и зелёные глаза. Из рассказа ненца мы узнали, что на Новой Земле стояли три русских города. Они были небольшие, но очень богатые,

так как местные жители имели отличные морские суда, на которых они в целях меновой торговли посещали не только земли поморов, финнов и лопарей, но и Норвегию, Данию, Британию и Ирландию.

Слушая пожилого ненца о русском населении Новой Земли, я невольно вспомнил древние ирландские саги о легендарном народе «Туата де Дананн», или племенах богини Дану, которые пришли в Ирландию с каких-то северных островов. На прародине Туатов остались четыре их больших города: Филиас, Гориас, Муриас и Факдиас.

С тем, что рассказал сказитель, не совпадало только количество городов. В ирландском эпосе их четыре. По его словам на Новой Земле их было три, но вполне возможно, что четвёртый город светловолосых людей мог находиться где-нибудь ещё, например, на острове Белом или на побережье Ямала. На вопрос, куда делось русское поселение Филиподии, ненец развёл руками и показал головой на небо. Дескать, всё вымерло. Я спросил, почему, но сказитель на мой вопрос не ответил. Тогда я спросил его, когда это случилось.

— Ещё до основания Архангельска, — ответил ненец. — Значит в XV или даже XIII веке. Как раз в это время в западной Европе свирепствовала чума. Возможно, с купцами болезнь попала на север и унесла на тот свет всё население Новой Земли и других островов, заселённых блондинами. А может чуму специально занесли на Филиподию, ведь, как известно проект о вытеснении нашего народа с севера действует не одну сотню лет.

После разговора со старым ненцем, я не спал всю ночь. Одни мысли сменялись другими. Сначала будоражила сознание тайна Вайгача, теперь к ней добавилась ещё одна тайна, причём немалая.

«Вот бы отыскать на Новой Земле руины легендарных русских городов! — думал я, разглядывая с палубы угрюмые утёсы Вайгача. — Но как это сделать? На острове исследовательская работа запрещена. Он отдан под атомный полигон военным. А не для того ли его им отдали, чтобы что-то скрыть от таких, как мы? С научными кругами Ватикану, РПЦ и иллюминатам договориться не сложно. Известное дело: *кто платит, то и заказывает музыку*. Понятно, что исследовательские группы подобно нашей, выше названной публике не по зубам. Если так, то лучше всего от неподкупных писателей и учёных отгородиться законом. Вот и объявили архипелаг Новая Земля закрытым. Дескать, на нём имеют право работать только командированные военные. Но ведь они тоже наши и наверняка патриоты. Может, есть какая-то лазейка? Хотя бы на Южном острове. Собственно, он больше всего нас и интересует, но это в будущем, а сейчас нам надо, во что бы то ни стало, добраться до Амдермы, северного порта на берегу Байдарацкой губы, — рассуждал я, мысленно прощаясь с Вайгачом. — Нам нужна заправка и, конечно же — дизельное масло. Если опять потекут форсунки, то залить в двигатель катера будет нечего».

С Вайгача до Амдермы мы дошли без особых приключений. На море опять было волнение, но к штормам и бурям мы так привыкли, что встающие перед кораблём волны просто не замечали. Один раз, уже под вечер, над горизонтом и красно-фиолетовыми волнами показалось солнце и его лучи осветили низкий берег Вайгача, берег материка и далёкий Приполярный Урал. При виде родных гор мы стали поздравлять друг друга со скорым прибытием на Родину. Урал — это уже наша земля: он ближе к Сибири, чем к Европе, значит всё у нас будет так как мы хотим, и никакие силы нас не остановят.

Поздно ночью мы подошли к Амдерме и, не входя в порт, бросили якорь. По рации мой старший помощник Евгений Красников обсудил с начальником порта условия нашей стоянки, а на утро у нас созрел план своими глазами посмотреть вход в порт. Дело в том, что на нашей карте был изображен мол, а за ним закрытая гавань, но на самом деле ничего этого мы не увидели. Перед нами были какие-то нагромождения камней и стена из просоленных морем брёвен. Прибой выкинул нашу

резинку далеко на берег, и не успели мы сделать и трёх шагов, как к нам подошёл приятный молодой офицер-пограничник и, улыбаясь, спросил, какие у нас есть с собой документы. Благо, разрешение его начальства у нас было с собой. Осмотрев наши документы, пограничник предложил свои услуги в качестве гида. Естественно, мы были ему за это очень благодарны. Он показал нам заход в порт Амдермы. Рассказав как найти баню и ближайшие магазины. И перед своим уходом представил нам начальника порта Бориса, высокого, красивого парня с удивительно умными и выразительными глазами. Начальник порта растолковал нам, что в порт Амдермы можно войти только в пик прилива, и что нам надо торопиться. Поэтому, с трудом преодолев прибой, мы снова понеслись на своей лодке к катеру. Через час «Меркурий» стоял у причала, и мы отправились осматривать город.

То, что открылось нашему взору на улицах Амдермы, повергло в шок. Перед нами был фактически мёртвый город. Пустынные улицы, дома без окон и дверей, на некоторых домах провалившиеся крыши. Гидом в первом нашем походе по улицам Амдермы был начальник порта Борис. По дороге он рассказал, что до перестройки в Амдерме жило 15 тысяч человек, сейчас в ней осталось вместе со стариками, детьми и женщинами чуть больше трёхсот. После того, как был закрыт рудник по добыче флюорита, население городка разъехалось. Через несколько лет пришли в упадок порт и ведущие к городу дороги. Волны моря разрушили мол, а ветры, снег и дожди привели в негодность бетонные полосы аэропортов: военного и гражданского. Чтобы рассказать о беде, постигшей этот северный город, потребуется отдельная повесть.

Хочется сказать, что люди, которые не покинули Амдерму, просто удивительные. Все без исключения, с кем мы сталкивались по своим делам, с радостью шли нам навстречу. Порой мы их об этом даже и не просили, но они, видя, что у нас трудности, сами предлагали свои услуги. Начальник порта, узнав, что мы потеряли один из якорей, подарил нам отличный якорь; его помощники Василий с Олегом подарили к нашему дизелю запасную поршневую и второй редуктор. Сколько они насыпали нам различных болтов, гаек и шайб сосчитать просто невозможно, этого богатства хватит на несколько лет. С топливом нам помогли другие люди, они привезли нам солярку по госцене, хотя могли её продать втридорога. Прошло не более трёх дней, и мы так расположились к добрым, честным и сердечным местным жителям, что из Амдермы нам не захотелось уезжать. Этот, по сути, мёртвый город, стал казаться нам каким-то родным и домашним. Здесь, в Амдерме, нам повезло больше, чем где-либо, не только с железом и топливом, но и с продуктами питания. В небольшом магазине мы приобрели хорошую тушёнку, а на берегу моря набрали целую бочку морской капусты. Евгений Густавович Вертман с Лёшей Комаровым перед отъездом решили сходить на место бывшего рудника по добыче флюорита. По дороге назад к нам пристал чёрный кобель зырянской лайки. Собака была крайне истощена, и всем нам стало понятно, что ещё одну зиму в Амдерме ей не пережить. Так, мы решили взять «Черныша» с собой.

— Пусть он станет для нас памятью о гостеприимном Амдерме, — погладил по голове нового члена команды Сергей Перфильев. — Собака нас не объест. А с ней нам будет веселее...

В четыре часа утра в пик ночного прилива «Меркурий» двинулся к выходу из порта. Мы прощались с умирающим городом, с его славными жителями. Каково было наше удивление, когда на пирсе увидели высокую фигуру Бориса, начальника порта Амдермы. Этот славный человек пришёл проститься с уходящим из его города кораблём. На прощание мы махали руками Борису, а он махал нам.

— Счастливо! — долетел до нашего слуха его громкий голос.

— Эх, Борис, Борис! Как хочется тебя ещё раз увидеть и обнять! — на глазах у некоторых ребят дрожали слёзы... — Людей с такой огромной светлой и чистой душой не часто встретишь. А здесь в Амдерме, в этом маленьком, заброшенном в тундре городке, их целая популяция! Вот оно — живое чудо света! — показал я ребятам на одиноко стоящую на берегу фигуру начальника порта. У него

есть чему поучиться! Прежде всего, любви к людям.

Через час «Меркурий» снова был в открытом море. На этот раз волнение было слабым, корабль шёл легко и весело. Теперь мы шли строго на север вдоль западного побережья Ямала. Нашей остановкой перед тем, как войти в Обскую губу должен был стать остров Белый. В Норвегии осталась сага о посещении в X веке этого острова неким разбойником, ярлом Стурлаугом Трудодобивым. Сага рассказывает, что этот ярл разграбил на острове Белом храм Дажьдбога.

«Но почему этот храм оказался в полярной пустыне? Кто его там построил и самое главное, зачем? Неужели у храма посреди тундры был приход? Если бы приход отсутствовал, то не существовал бы и храм. Возникает вопрос, откуда шли люди в святилище, которое было построено в Заполярье? Возможно, с материка, но скорее с Новой Земли, всё это в будущем надо выяснить. Если храм Дажьдбога был построен русскими северянами, значит легенды о Великой Биарнии и Тартарии рассказывают правду, и им можно верить. Можно верить тогда и западноевропейским картам Тартарии, где на острове Белом отмечен храм Солнца.»

«Сразу возникает вопрос: почему карты Биарнии и Тартарии не сохранилось у нас в России? Ведь держава была основана русским народом и слово «Тартария» с санскрита означает не что иное, как «земля ариев». Всё просто: все русские карты Великой Тартарии были изъяты из книгохранилищ и библиотек монастырей немецкими академиками масонами, теми деятелями, которые были приглашены Екатериной II для создания в России Академии наук. Это было сделано, чтобы о великой русской державе на севере и за Уралом было забыто, масоны Запада действовали с дальним прицелом. Теперь попробуй, докажи, что Сибирь и север всегда принадлежали нам, русским. Челдонов, коренных русских насельников Сибири власти постарались забыть.»

Для них специально была придумана легенда, что их предки пришли в Сибирь с Дона. Сибирские же города, усилиями московских властей очень скоро пришли в упадок. Некоторым дали новые названия. А все сибирские архивы вместе с древними картами были уничтожены немецкими академиками: Миллером, Байером и Шлёцером. Весь этот разгром за пару веков был произведён царями династии Романовых. Рюриковичи подобными делами не занимались. Очевидно, поэтому они и были отстранены от власти, — раздумывал я над феноменом храма на острове Белом и о невесёлой судьбе Тартарии. — Вот бы найти то место, где стоял этот храм! — мечтал я, наблюдая за морем. — И туда на следующий год привезти археологов!»

Но тут моё внимание привлёк огромный плывущий предмет, который показался позади нашего корабля. Посмотрев в бинокль, я увидел, что это кит! Не прошло и минуты, как за ним показался второй, потом третий. Я позвал на палубу ребят. Киты близко к идущему своим курсом кораблю не подходили, они пропускали наше судно, потом ныряли под его след и выныривали в двух-трёх километрах в стороне. Стоя на палубе мы насчитали двенадцать китов. Их косяк шёл строго на юго-запад в направлении Вайгача.

— Красиво! — показал на китов Женя Красников. — Вот как спины блестят!

— И здоровые! — заметил Лёша Комаров. — Расстояние огромное, а их видно!

Не успел косяк китов исчезнуть на горизонте, как рядом с катером появились тюлени. Они выныривали из воды, внимательно смотрели на нас и снова ныряли.

— Не хватает белых медведей, — засмеялся Волеслав.

— Эти ребята нас не испугаются, захотят и на катер заберутся, силы у них хватит! — посмотрел на море, поднявшись на палубу наш кок Георгий Сергеевич.

— Не дай бог на острове Белом с одним из них столкнуться, — сказал я. — В этот период года белые медведи голодают. Добывать безо льдов тюленей им очень трудно. Поэтому летом от полярных мишек надо держаться подальше.

— Есть, держаться подальше, капитан! — засмеялся Вертман.

Наконец к концу третьих суток хода на горизонте показался остров Белый. Так как глубины стали

быстро падать, решено было оставить катер в трёх-четырёх километрах от берега и до острова добраться на лодке. Утром, перед тем, как отправиться на исследование, мы собрали общий совет, где каждый из нас стал выдвигать свою версию поиска погибшего храма. Всем было понятно, что храм должен был находиться на южной стороне острова, потому что северная сторона почти всегда покрыта снегом. И ещё все были согласны с тем, что рядом с храмом должна быть пресная вода, поэтому все сошлись на мысли, что святилище Дажьбога должно находиться на южной стороне острова, около впадающей в море речушки. Туда и решено было отправить нашу лодку. Когда мы приблизились к берегу с мелей и песчаных островов поднялись тучи уток. Выше них показалась огромная стая гусей.

— Вот где охота!- мечтательно посмотрел на небо Евгений Красников. – Сколько тут дичи!

— Немерено! – улыбнулся Комаров. – И никого кроме нас. Такое впечатление, что мир вокруг вымер. Столько дней, а мы всё варимся в своём соку.

Наконец, бросив лодку, по колону в воде мы выбрались на берег, и тут же увидели перед собой гигантский медвежий след. Ни у кого из ребят оружия не было, карабин захватил только я. Взглянув на него, я понял: если хозяин Арктики захочет напасть, то мои пули вряд ли его остановят. Надо будет целить только по убойным местам. Для такого гиганта нужен другой калибр. Но поднявшись на высокий берег, медведя мы не увидели. Он ушёл перед нами на север, очевидно, решил пересечь остров по-вдоль. Осмотревшись, мы двинулись к впадающей в море речушке. Когда мы к ней подходили, то увидели табун пасущихся оленей.

— Вот и шашлык, и олени языки, — показал на оленей Сергей.

— Продуктов у нас вдоволь, пусть бегают рогатые. Давайте лучше посмотрим, что за речушкой, — сказал кто-то.

И мы, подняв голяшки сапог, гуськом стали переходить речку. Когда всей гурьбой мы опять поднялись на противоположный берег, Женя Красников увидел в километре от нас что-то похожее на курган. И мы дружно двинулись в ту сторону. Когда мы подошли к возвышенности, то поняли, что это захоронение. Кто его оставил, было не ясно, единственное, что нас огорчило, так это вырытые в кургане ямы.

— Захоронение, похоже, давно ограблено, — показал я на рытвины. — Узнать бы, кто здесь был захоронен?

— Может шаман? – показал на лежащие у вершины холма два медвежьих черепа Перфильев.

— Всё может быть, но вполне возможно, что под этим песком были зарыты погибшие норвежцы. Давайте вспомним сагу о Стурлауге Трудолюбивом. Защитники храма уложили почти половину команды у ярла. Хотя их было раз в десять меньше, — сказал я товарищам.

— Может и вправду здесь лежат кости викингов? – предположил кто-то стоящий позади меня.

— Точнее лежали, — заметил Волеслав. – Сейчас их уже здесь нет. Видите, какие ямы?

Покопы на самом деле были знатные. В каждый можно было забраться трем людям, а может и большему количеству человек.

— Давайте посмотрим, что там внизу у речки, — предложил Вертман. – Может там и стояли строения древнего святилища?

Мы спустились с захоронения и стали изучать местность. Вскоре я увидел, что стою на широком, около 20 метров в диаметре песчаном правильном круге.

«Что бы это могло быть? – думал я. – Неужели платформа, на которой стояло какое-то строение храма?»

Я обошёл круг по периметру и пришёл к выводу, что он сделан искусственно. Вопрос: когда? Ответить на него было невозможно. Потом моё внимание привлёк такой же песчаный квадрат. Он был немного больше круга. Похожий квадрат нашёл Волеслав. Через минуту на нечто подобное набрёл Вертман. Рассматривая странные площадки, мы пытались понять, чтобы это могло быть? То,

что все они сделаны руками человека сомнений не вызывало, природа правильных форм не выносит. Но нам было непонятно их предназначение.

— Скорее всего, в древности на этих площадках стояли какие-то строения, — предположил кто-то.

— Возможно храмовый комплекс, — добавил я. — Тогда всё совпадает. И место, где могли жить люди — южный берег острова, пресная вода, и курган, в котором были похоронены убитые норвежцы...

— Получается, что мы нашли то, что искали? — пробасил Перфильев.

— Возможно, — ответил я. — Но всё это надо ещё доказать, и здесь нам не обойтись без археологии. А археологи у нас, сами знаете, практически все «с приветом» — программированные. То, что им не нравится или не вписывается в Библейский проект, они предпочитают не видеть.

Отягощённые мыслями на тему находок, мы молча пошли вдоль берега. На мелководье качались на волнах тысячи уток, чаек и куликов. В небе над нами кружили стаи гусей, а в метрах 200-300 бродили непуганые человеком северные олени. Во всём этом сказочном мире мы казались себе какими-то инопланетянами, от которых всё живое бежит без оглядки. Хотелось остановиться и крикнуть уткам, гусям и оленям, что мы никому не враги, не убийцы, не охотники, а просто любящие эту землю люди.

— Всё-таки человек — самая страшная зверюга на свете, — глянул мне в глаза Красников. — Посмотри, как его всё живое боится?

— Это мы здесь все нормальные, другие бы на нашем месте всё бы залили кровью. И оленей, и птиц стреляли бы просто так, ради спортивного интереса.

— Обидно за человека.

— За человечество обидно. Рубит сук, на котором сидит и не осознаёт, что делает, — вздохнул я.

— А теперь куда? — подошёл Комаров.

— На катер, и завтра снова в море. Точнее нырнём в Обскую губу и двинемся на юг, к дому. Осень идёт следом за нами, дай бог, чтобы мы до зимних холодов успели.

Рано утром в каюту ко мне спустился Волеслав.

— Знаешь, что произошло на Меркурии?

— Не тяни, говори скорее, — вскочил я с постели.

— Сдохли сразу все аккумуляторы, мы не можем завести двигатель.

— Все четыре?

— Все!

-Но этого не может быть. Они ведь новые! Мы же их недавно купили...

— Всё это так, но аккумуляторов у нас больше нет.

— Вот те раз! Ты понимаешь, что сразу в один момент все четыре аккумулятора посыпаться не могут? — поднялся я на палубу.

— Могут, Георгий, могут, — встретил меня у входа в машинное отделение Красников. — У нас как раз это и произошло.

— Расскажи кому-нибудь подобный случай, тебя просто засмеют.

— Ничего смешного здесь нет. Попробуй теперь завести двигатель. К тому же, электростанция корабля начала хандрить. Если с ней что-то случится, у нас откажет ещё и отопление.

— Неплохо придумано: наступают холода, а мы как парализованные: ни вперёд, ни назад, плюс ко всему может отказать свет и отопление.

— Завестись мы, пожалуй, заведёмся, если не стартёром, то сжатым воздухом, — сказал Красников.

— Благо баллоны у нас забиты по «самое не могу». Но надолго ли их хватит?

— Хуже то, что с перебоями стала работать станция. Интересно, что в один момент рассыпались и аккумуляторы, и на пределе «вспомогачь». Мистика какая-то?

— Она и есть, — развёл руками Волеслав. — Иначе произошедшее не объяснить.

«Что же получается? — задумался я.

— С рулём управления у тёмных оккультистов не получилось. Вмешались потусторонние светлые

силы, поэтому они перенесли своё внимание на электрооборудование катера. Им известно, что без аккумулятора корабельный дизель не завести. Поэтому была дана установка на их разрушение. Удар нанесён тёмными и по нашей электростанции. Её в полевых условиях не отремонтировать, для такого дела надо попасть хоть в какой-то город. Салехард же от нас — в тысяче километров! Просчиталась оккультная группа только с баллонами со сжатым воздухом. Очевидно их человека на «Меркурии» не было, иначе бы он увидел, что мы можем обойтись и без аккумуляторов... Интересно, кто эти люди, точнее, *нелюди*, занятые парапсихологическими опытами? — думал я. — Иезуиты Ватикана, или наши доморощенные деятели РПЦ? Может и не те, и не другие. Просто нашу экспедицию «курирует» какая-то масонская ложа. С другой стороны, какое это имеет значение? Сейчас надо ждать ответный ход. Его я должен как-то незаметно для команды организовать».

Откинув мрачные мысли, я дал команду заводиться. Благодаря сжатому воздуху, наш дизель заревел и через несколько минут мы двинулись на юг, в Обскую губу. Когда «Меркурий» вошёл в воды Лукоморья, погода стояла прекрасная. Светило солнце, большого волнения не было. Катер шёл вдоль берега Ямала, и нам было видно, как на его берегу пасутся стада оленей. Вокруг корабля то и дело показывались смешные морды тюленей. Но прошли сутки и погода резко изменилась. Подул сильный восточный ветер, который через пару часов превратился в шторм, хуже которого мы ещё не видели. Если в открытом море волна от волны вставала на значительном расстоянии, и корабль успевал на них взбираться, то в Обской губе расстояние между волнами было ближе, и корабль стал в них зарываться. В результате вода, всё сметая на своём пути, стала перекачиваться с носа корабля до его кормы. Катер буквально утонул в волнах.

Задраенные люки воду держали хорошо, поэтому внутри корабля было как в подводной лодке, сухо, и, если не считать качки, вполне уютно. К последней же все давно привыкли. Чтобы не идти в шторм ночью мы попытались найти на берегу какое-нибудь укрытие. Но подойдя к берегу, убедились, что такого места нет, кругом одни скалы и камни, и мы снова двинулись навстречу волнам в открытое море. Ночью мы прошли мимо Нового порта. С «Меркурия» были хорошо видны его огни, но зайти в полной темноте в порт мы не решились. Решено было идти дальше на юг. Позднее, в Салехарде, пограничники удивлялись, почему их радиолокаторы в Новом порту не увидели наш маленький кораблик. Ближе к утру буря ещё усилилась. Порывы ветра достигали скорости 18-20 м/сек. Шторм натаскивал нас на западный скалистый берег Ямала, мы же, в свою очередь, стремились держаться от него как можно дальше. Незаметно пришёл рассвет, потом в борьбе за жизнь судна пролетел следующий день, и только в пять утра на рассвете мы поняли, что Обская губа у нас позади, что скоро дойдём до устья родной Оби, а там никакие бури нам уже не страшны. Но в этот момент резко упали глубины, и катер налетел на песчаную мель. Видя, что в темноте и в сильный ветер с мели нам не сойти, я дал команду всем отдыхать. Никто не спал трети сутки подряд, людям требовался срочный отдых.

«Песчаная отмель нашему кораблю не страшна. С неё он сойдёт легко. Главное, чтобы не было наваленого ветра», — думал я тогда, засыпая.

Прошло несколько часов, и вся наша команда была снова готова к подвигам. Теперь нам предстояло срочно сняться с мели. Сжатым воздухом мы снова завели дизель, и я стал разворачивать катер кормой на выход к фарватеру. Через час «Меркурий», вымыв из-под себя песок, развернулся к выходу. Осталось промыть под ним песчаную перемычку, и мы оказались бы на свободе. Но в момент выхода, когда все были готовы поздравить друг друга с победой, случилось непоправимое: отломилось перо нашего руля и волнами нас снова выкинуло на мель.

«Положение хуже не придумать! — размышлял я про себя. — Корабль без руля уже не судно. А чтобы сделать руль надо вытащить катер на берег. Это можно сделать только в оборудованном порту. Похоже, мы влипли, так влипли!»

— У кого какие предложения? — обратился я тогда к команде.

Люди пожимали плечами и с надеждой смотрели на меня, как на капитана и начальника экспедиции. От ребят я ждал паники, предложение бросить Меркурий и выбираться из этих диких мест на лодках, но ничего подобного я от них не услышал.

«Вот это парни! — думал я про команду. — Нервы у всех железные! То, что произошло своими силами нам не поправить, это все понимают, и в их глазах не паника, а надежда! Самая большая сила героев!» — вспомнил я высказывание.

— Сначала давайте сделаем новый руль, — сказал я спокойно. — Потом сойдём с мели.

— Как? Из чего? — удивились ребята.

— Из дерева, руль наших предков поморов. Он позволит нам дойти до Салехарда, там мы закажем себе новое перо руля. Думаю, мир не без добрых людей, нас поймут и нам помогут. Ты в меня веришь? — посмотрел я на Женю Красникова.

— Конечно, — кивнул он.

— Тогда спускаем лодку и едем на берег.

Добравшись до берега, мы спилили крепкую лиственницу и подобрали нужное нам бревно из плавника.

-Теперь назад, — показал я на стоящий на мели «Меркурий». — К вечеру у нас будет классное перо руля.

Приехав на катер, мы с Женей тут же принялись за дело. Через несколько минут к нам присоединился Вертман, Комаров и Сергей.

— Неужели у нас всё получится? — спросил меня Лёша Комаров.

— Должно! — успокоил я его. — Таков алгоритм нашей экспедиции. — Тёмная полоса всегда заменяется белой.

— Интересно, а здесь есть сотовая связь? — спросил кто-то.

— Есть, — отозвался Перфильев. — Можно смело звонить. Я уже успел сообщить своей жене. Сказал ей, что мы ещё живы, — засмеялся он.

И тут я вспомнил пророчество ведуна о том, что Динара предаст меня в самый трудный и безнадежный день нашего пути.

«Этот день настал. Похоже, хуже его вряд ли что будет! К тому же, Дина вернулась из Турции, и сейчас она в Москве» — вспомнил я о её поездке за границу.

Оставив работу, я пошёл за телефоном и набрал номер девушки.

— А, это ты? — раздался её голос. — Вы где сейчас?

Услышав мой ответ, Дина сказала, что недавно проснулась, так как только ночью прилетела из Стамбула. На мой вопрос, ждать её в Салехарде или нет, она заявила, что никак не может разобраться в своих чувствах. Что ей нужно время и что её родня против её увлечения. Оказывается, главным моим недостатком является то, что русский и не так богат, как бы всем хотелось. Аргументы были веские. Потом Дина заплакала и сказала, что целует меня.

«Надо же, как трогательно? Всё сложилось так, как предсказал Белослав. До мелочей. — Невольно я вспомнил беломорскую девушку. — Где этот «маленький удивительный эльф»? Не будь его в моей жизни, не сложилась бы та пирамида, которая продолжает всех нас держать на плаву».

Сунув телефон в карман я, стиснув зубы, взялся за своё дело.

«Вот она любовь современного человека? — думал я про себя. — Так, мимолётное увлечение: никаких глубоких чувств! Разве могут рождаться настоящие чувства в мелкой пустой душонке, смысл жизни у которой в деньгах и развлечениях?»

Но в глубине души мне было искренне жаль Динару. Я понимал, что суггестры и полевое воздействие с девушкой сыграли злую шутку.

«Она не настолько плоха. Просто оказалась слабой. Куда она теперь? С кем она будет? Мужика для

постели найти несложно. Но такие не умеют любить. И потом, все они скучные и пустые. Что ж, ты сделала свой выбор, Дина. Теперь пеняй на себя. Каждый человек получает от жизни то, что заслуживает».

К вечеру, как мы и намечали, наш руль был готов. Мы снова завели катер, новым пером руля развернули его в нужном направлении и через полчаса сошли с мели. Бросив якорь, мы решили достать со дна свой сломанный руль.

— Не бросать же его, — рассуждали ребята, — он может ещё пригодиться и потом хотелось понять, почему перо руля отлетело от вала.

Чтобы спуститься на дно, пришлось одному из нас надеть на себя гидрокостюм и вооружиться стареньким аквалангом. Главным нашим водолазом стал Волеслав. Он нашёл на дне протоки сломанное перо нашего руля и вместе с Лёшей Комаровым погрузил его в лодку. Когда мы подняли перо на палубу и осмотрели, как оно отломалось, то не поверили своим глазам: флянец, который удерживал перо руля на валу, был оторван. Причём давно, так как место слома успело хорошо проржаветь. Все шесть болтов, удерживающие перо руля, пару лет как не работали. Фактически, его ничего уже не держало, кроме *трёх сантиметров случайной* сварки, которые каким-то образом, очевидно из-за непрофессионализма сварщика, были набрызганы на торец баллера. За счёт трёх этих сантиметров руль катера чудом держался.

-Вы видите, на чём мы прошли три моря и взбесившуюся Обскую губу? — показал на отломанный кусок сварки, дрожащий от холода Волеслав.

— Практически ни на чём! — отозвался кто-то из ребят.

Я посмотрел на парней, у всех лица были покрыты холодным потом.

— Понимаете вы или нет, но все мы здесь вернувшиеся с того света, — сказал Георгий Сергеевич. — Фактически, руля у нас не было, но мы шли вперёд и вперёд. И не дай бог во время одного из штормов волной задело бы наш руль!

— Тогда корабль бы встал вдоль волны и очень скоро перевернулся, — сказал я. — И мы бы сейчас на дне все вместе кормили крабов.

— А ты что, не видел, какой покупаешь корабль? — спросил меня Евгений Густавович.

— Перо руля под водой, брал я катер в феврале месяце. Вы же видите, наше перо руля оказалось без нижнего полозка и даже без сорлиня. Но всё это присутствует в паспорте корабля.

— Вот и верь чертежам, да и вообще, документам.

— Нам этот катер был подsunут, чтобы мы все утонули, — посмотрел я на озадаченных ребят. — Потому в документах одно, а на деле совсем другое. Наша экспедиция кое-кого так достала, что дальше некуда! То в Среднем Приобье мы открываем с шумерскими орнаментами керамику, вывод из этого сами понимаете какой: получается, что легендарные шумеры — выходцы с севера и они родственны нам, славянам и германцам. Как известно, древнее шумеров на Земле народа нет. Это признаёт даже наша ущербная наука. Тогда выходит, что предки ариев намного архаичнее «мудрых и древних семитов». А это непорядок! Кроме того, наши открытия в Горной Шории вообще не поддаются объяснению. Там мы коснулись таких глубин прошлой цивилизации, какие никому из наших историков и не снились. Мы стали опасны, господа. Очень опасны! Вот определённые круги и захотели охладить наш энтузиазм таким образом.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что неминуемо должно было произойти. Собственно и произошло, только *не* в море, *не* на глубине, и *не* в бурю. Видите, сколько «не»?

— Многовато...

— Ты можешь как-то объяснить нам, почему сварка не отлетела раньше? — спросил меня переодевшийся во всё тёплое Волеслав.

Парня всего трясло и от холода, и от волнения.

— Пожалуй, смогу, но не знаю, поймёте вы меня или нет.

— Постараемся, — услышал я чей-то голос.

— Мы опять столкнулись с чудом. В который раз? Но, как известно, чудес на свете не бывает. Всему есть объяснение, посмотрел я на взволнованных ребят. — Помните, ни с того, ни с сего во время бури заработала наша гидравлика, и катер легко стал управляться джостиком? Или момент, когда одновременно с началом работы двигателя оторвало наш якорь. И то, что мы видим — из той же оперы. Вокруг нас всё время на протяжении всего нашего пути борются две силы. Одна стремится спровести нас на дно, а вторая ей в этом деле препятствует. Кто стоит за первой силой известно — те сатанинские оккультные кланы, которые стремятся уничтожить цивилизацию людей. Вторую силу представляют хранители закона и мы сами. Причём мы играем в этом оркестре первую скрипку.

— Что-то ты говоришь не то, — перебил меня Комаров. Никто из нас не колдует.

— В наше время кто не колдует, тот не ест, — усмехнулся я. — Но дело не в колдовстве, и не в магии. А в том, что нас всех кто-то любит. Любит по-настоящему, большой чистой любовью. Кажется, у писателя Пантелеева в рассказе «Платочек» я читал, как одна девочка из детского дома во время встречи с солдатами, уходящими на фронт, подарила одному из них подарок — пакетик, и попросила открыть его только в Берлине. Из всех солдат она выбрала его одного, и никого другого. Солдат дал ей обещание, он стал хранить её подарок. И что же? Его восемь или девять раз ранило, но ни разу рана не оказалась смертельной. Один раз солдат горел в танке, один раз тонул. Но всё равно, парень выжил. В Берлине он открыл свёрток девочки и нашёл в нём носовой дамский платочек, подаренный ей её матерью. Девочка отдала солдату самое дорогое, что у неё было. И тогда до него дошло, почему его не взяла смерть — его спасла любовь этого ребёнка. Огромная, чистая и прекрасная. Понятно, что после возвращения с фронта, уже полковник танковых войск, нашёл свою спасительницу и удочерил.

— Не пойму, о какой любви ты говоришь? Неужели маленькая девчужка могла полюбить? — спросил меня один из парней.

— Речь идёт не о сознании ребёнка, а о том, что в одной из прошлых инкарнаций эта маленькая девочка, естественно, тогда она была взрослой — любила этого человека. Информация о далёкой, но большой красивой любви была записана в её подсознании. Не она, а её подсознание нашло солдата. Всё это произошло не с её стороны, и не с его, а неосознанно. Важно то, что через портал её подсознания гигантская энергия жизни потекла из восьмой мерности в наше третье измерение. Фактически, энергия самого Творца. Вот почему этого парня невозможно было убить. Как говорится: «против Бога не попрёшь».

— Зачем ты всё это нам рассказал? — спросил Женя.

— Чтобы было понятно, благодаря какой силе мы все выжили. Силе настоящей любви, которую излучает сердце женщины. Берегиней солдата стала маленькая девочка.

— Что-то мы тебя не понимаем.

— Дело в том, что любовь бывает разной: жёны часто любят своих мужей как вампиры-потребители. Для таких — муж всего лишь говорящее устройство по добыче денег. Материнская любовь ещё интереснее. Она базируется на природном инстинкте. Да, у большинства матерей любовь безусловная, это так, но она всё равно однобокая и слепая. Словом, не настоящая. Потому многие жёны и матери *берегинями* быть не могут. Они за нас переживают, страдают, но их подсознание в должной мере не работает. Слишком много там и меркантильного, и скотского. Только высокая человеческая любовь открывает портал Бога, и не важно, когда она была. В наше время или в прошлом. Дело в том, что начиная с пятимерия, время стабильно. И настоящее, и прошлое, и будущее существуют одновременно. Вы меня поняли?

— В общем-то да. Но если с твоих слов наши матери и жёны не являются полноценными берегинями. То почему мы не погибли?

— Во-первых, не все жёны не умеют любить своих мужей. Есть такие, о любви которых можно

сложить легенды. Да и некоторые матери любят своих детей не одними инстинктами. Во-вторых, у вас есть ещё и любящие сёстры и что самое главное – дочери. Дети вообще не умеют фальшивить. — У некоторых из нас есть те и другие, и тебе это известно, — раздался голос Сергея. — Но ведь у тебя нет ни сестры, ни дочери.

— Как это никого? — возмутился я. — То, что нет матери, сестёр, дочерей и племянниц значения не имеет. Я же вам только что говорил, что всё дело в информационном коде подсознания. Если подсознание женщины тебя помнит и несёт в своей памяти алгоритм высокого чувства, значит, ты обрёл берегиню. Главное, ты её не предай – она тебя никогда не предаст!

— Как, например, предала тебя твоя Динара, — раздался чей-то голос из-за спины.

— Дина, прежде всего, предала саму себя. И потом, она женщина из породы обывателей. У таких чувства выше сексуального центра не поднимаются. Ей надо ещё любить научиться... Я имею в виду другую девочку, ту, которая пришла нас проводить в Беломорске. Помните её?

— Такие не забываются, — раздался голос Красникова. — Красивая девчонка!

— Честное слово, не помню её лица, может и вправду привлекательная, — улыбнулся я, глядя на мечтательное лицо Жени. — Главное в другом: мы когда-то в прошлой жизни хорошо друг друга с ней знали и любили друг друга. Так что не пересекись наши с ней жизненные линии, неизвестно, чем бы для нас всех всё кончилось? Возможно на дне с крабами. Всё бы ничего, но уж очень они на вид противные. Так что, ребята, давайте учиться любить наших женщин по-настоящему, и они всегда нам ответят тем же. Тогда у каждого из вас будет не одна, а несколько берегинь, и вы обретёте полевою защиту, крепче которой, ничего нет на свете.

— Как это, по-настоящему? — услышал я голос кого-то из ребят.

— Постарайтесь видеть в женщине не самку, а человека. Потому что главной ценностью Homo sapiens является его внутренний мир. Каков этот мир такое должно быть и отношение к его обладателю. Если перед вами пустая эгоистичная стерва, какой бы она красавицей ни была, относитесь к ней, как к пустому месту. Если же женщина не очень красива, но её внутренний мир безупречен, то пусть она станет для вас самой желанной красавицей. Понимаете, о чём я? На первом месте должен стоять внутренний мир женщины, только потом её внешность.

Любить надо за содержание, а не за обёртку. Это первое правило отношения к женщине. Вторым правилом является качество любви, она должна быть не потребительской. Не надо путать «я тебя хочу» с «я тебя люблю». Когда любишь по-настоящему, то не думаешь о сексе. Ты можешь любоваться красавицей, восторгаться цветом её глаз, белизной кожи, совершенством фигуры девушки, но твои восторги не должны быть связаны с похотью. Мы ведь любимся произведением искусства, любимся цветами, закатами, звёздами, но не стремимся их «поймать». Для нас важна та информация, которую излучает картина, скульптура или краски заката, просто мы не даём себе в этом отчёт.

Так вот, когда вы любуетесь женщиной, то должны понимать, что прежде всего отдаёте дань её внутреннему миру, тому содержанию, которое выражено в её внешности. Поэтому нормальный человек не способен любоваться дурой или стервой. И та, и другая вызывают в нём раздражение. Умные красавицы всегда нравятся, ими любят как цветами. Но если девушка почувствует, что её рассматривают как сексуальный объект, то хорошего не жди. Самцов умные женщины не любят. Про дур говорить не стоит, такие по-настоящему любить не умеют. Следовательно, и берегинями они быть не могут. Поняли, о чём я сейчас рассказал?

— Ничего нового, ты много раз об этом говорил, но всё равно было интересно, — улыбнулся Волеслав.

— У меня вопрос, что ты намерен делать с девушкой из Беломорска? — посмотрел на меня

Красников. – Из твоих слов получается, что её визит на катер сыграл большую роль.
— Ничего не собираюсь делать. И вообще, что за вопрос? Таких как она – любят! Вот и всё. Потому что они этого заслуживают, вот и я нашу Беломорскую гостью буду любить такой любовью, о которой только что вам рассказал. По-другому я не умею.
— А она? – спросил кто-то очень любопытный.
— А мне без разницы, как она ко мне отнесётся, — пожал я плечами. – Потому что мне от неё ничего не надо. — Уверен в одном: если такая девушка кого полюбит, то ни за что не предаст. А теперь хватит лясы точить: впереди у нас Обь. Давайте как следует испытаем наш поморский руль. Если всё хорошо, то заводимся и без остановки двигаем до самого Салехарда.
Новый руль оказался выше всяких похвал. Вскоре мы к нему привыкли и стали управлять кораблём, уже не напрягаясь. Без приключений мы обогнули острова устья Оби и вошли в гигантскую сибирскую реку. На радостях, что у нас всё хорошо, мы пропустили километровые отметки Оби. Увидели их только тогда, когда у берега на щите мелькнула цифра «15».
— Вот это да! Мечтали поскорее увидеть родную реку, но попав в её воды, не поняли, где мы находимся, — засмеялся Лёша Комаров. – Совсем очумели от радости, что опять с рулём и на скорости идём на юг.
Вскоре нам стали попадаться встречные катера. Некоторые корабли были морского класса, но встречались и чисто речные. При виде незнакомого катера, у которого на корме красуется древний поморский руль, водители судов и капитаны сначала открывали рты, а потом вдогонку по рации начинали нас поздравлять с победой над обстоятельствами. Вскоре по Оби разнёсся слух о забавном катере, который вошёл в реку из Обской губы и предпочитает идти, управляясь древним поморским рулём. Со встречных кораблей на нас смотрели с явным уважением, нам старались уступать дорогу. Иногда спрашивали, откуда мы такие, и когда узнавали, что мы идем с Санкт-Петербурга, то не верили своим ушам.
Через день погода совсем испортилась. Пошёл снег с дождём, стала падать температура. Хоть наш руль и был хорош, но стоять на корме возле него стало неудобно. Кроме того, на катере полностью отказал вспомогательный котёл и мы лишились отопления.
— Что будем делать? – обратился я к команде.
— Хорошенько одеться, благо с одеждой у нас всё хорошо, — сказал кто-то из парней.
— А сушиться как?
— В машинном на работающем дизеле, — засмеялся Красников. – Мы давно с Волеславом там сушимся.
— Тогда всё в порядке, жить можно! – радовался я находчивости ребят.
Наконец на пустынных берегах реки появились признаки жизни: мы увидели ненецкие чумы, из которых шёл густой дым. На берегу около чумов стояли лодки и висели развешанные сети.
— Ненцы готовят на зиму рыбу, — показал я на чумы. – Сейчас как раз подымается вверх муксун и сырок с нельмой. Самая путина.
Но в этот момент раздался телефонный звонок и незнакомый голос мне сообщил, что у него ко мне некое послание, что ему нужен мой электронный адрес. Когда я его назвал, то вскоре получил захватывающее письмо следующего содержания:

Вартислав Велемиров

Здравствуйте. Не знаю, как правильно сформулировать свою просьбу. Я пытаюсь найти выход лично на Сидорова Георгия Александровича. Дело в том, что я всю жизнь отдал археологии, работая в Нижегородском институте им. Лобачевского- сейчас я уже 8 лет как на пенсии, но продолжаю набирать группы студентов и езжу с ними в экспедиции по всей России. В этом году в июле месяце наша группа из 12 человек отправилась в Гоби-Алтайский автономный округ. Нас ждали местные жители-проводники, которые проводили нас в горный район, близ улуса Тарбаган. За перевалом нас ждала местность носящая имя Ак Сас. В переводе с монгольского это обозначает Белое Болото. Хочу

заметить, что наши проводники были жители небольшой русской общины, которая находится у подножия горы Хурэн-Толгой. Именно в этой общине мне рассказали, что в небольшой горной котловине Ак Саса стоят развалины древнего города. По словам моих информаторов получалось, что ни один учёный никогда не посещал эту местность. У меня давно была идея организовать экспедицию в Ак Сас. И вот мы были там. На месте оказалось, что это вряд ли был город, скорее некая оборонительная крепость- площадь руин примерно 150 на 100 м. Территория заросла деревьями и кустарником, но редкие обломки каменных стен действительно впечатляли- они были сложены из огромных каменных блоков. Мы нашли одну поваленную статую и 3 наскальных барельефа. Но это было не самое главное, в неглубокой пещере моими товарищами была обнаружена медная книга, состоящая из 22 медных листов- страниц. Корешок «книги» был в виде двух железных колец. В место букв были видны рисунки-символы в виде петель, точек с кружками внутри и линейные лабиринты. Мы сделали точное описание находки, сфотографировали её и аккуратно запаковали в фанерный ящик. В Ак Сасе мы провели 1,5 недели — были найдены ещё 6 металлических пластинок с замысловатым орнаментом-не берусь сказать какой культуре они принадлежали, то что это было поселение не тюркских народов — это однозначно. Наши проводники рассказывали нам легенды о людях европейской расы с русыми волосами и голубыми глазами — в легенде их именовали Скьями. 4 августа мы приехали в город Цаганнур, где пересели на арендованные нами две машины и поехали через границу в небольшой городок Ташанту. Здесь- то нас ждал злой рок — в виде офицеров ФСБ, которые отобрали у нас все наши находки, описания к ним и фотоаппарат. Я до сих пор в себя не могу прийти. Доехав до Нижнего, я тут же обратился к ректору нашего института — в ответ корректное молчание и пояснение, что возможно мы с нашей группой что то нарушили при переходе границы. Но мы ничего не нарушали, у нас просто изъяли наши находки уже на территории России, монгольские таможенники нам ни одного нарекания не сказали. Я ездил в Москву, обращался М.А.И.- всё бес толку. Мои молодые начитанные помощники и друзья уверены, что нам надо найти Георгия Алексеевича Сидорова и рассказать ему, ну хотя бы где находится разрушенный «город». И дать точное описание найденным нами медным «страничкам».

«Ничего себе, что происходит? — почесал я себе затылок. — Такое открытие и на тебе!! Всё коту под хвост! Неужели в нашем российском ФСБ сидят одни предатели и мерзавцы? Но тогда почему эти люди всю нашу нелёгкую дорогу старались нам помогать? Если бы в Архангельском или Тюменском погрануправлениях засели перевёртыши или просто недоброжелатели, мы бы не получили разрешения на выход в море. И потом, за нами бы следили и не раз нас обыскали бы. Но ничего подобного не было! Что здесь не так? — задумался я. — Может в ФСБ и есть предатели, и продажные, но таких немного. И они сейчас предпочитают не светиться, потому что время предателей подходит к концу. В письме же говорится о самом настоящем хамстве. И потом, какое отношение имеют спецслужбы к археологии? Они могут что-то сделать, но только по указке из Кремля. Но в Кремле сейчас другая атмосфера. И потом, откуда там могли узнать об экспедиции в Монголии, к тому же о её результатах?»

И я стал внимательно изучать присланные мне фотографии.

«Почему они чёрно-белые? — возник у меня вопрос. — Очевидно для того, чтобы скрыть фотошоп, тогда всё ясно. И потом, причём тут египетский сфинкс? Они что, за идиота меня держат? Интересно, зачем нужно было посылать мне это письмо? Очевидно для того, чтобы я клоннул наживку и обвинил союзников из спецслужб в предательстве. Ловко придумано, ничего не скажешь! Не получилось утопить нас вместе с кораблём, так тут же придумали в качестве провокации целую криминальную историю. Вот бы узнать, кто за этим стоит? Понятно, что деятели из пятой колонны.

Но кто конкретно? Может, я кого из них знаю? Но что-то они работают плохо, не убедительно. И я решил позвонить по мобильнику начальнику никогда не существовавшей монгольской экспедиции. Мне было интересно, что он мне ещё соврёт. Но к моему удивлению услышал, что Велеслава Велемирова час назад сбила машина и что он сейчас находится в реанимации. Надо же, какие они злодеи, эти демоны из спецслужб, — засмеялся я. — Сначала всё отняли, а потом в расход! Интересно, что ещё придумают мои враги, чтобы остановить наш проект? То, что они на выше описанном не остановятся, я был уверен. Перед Салехардом нас догнала лодка пограничников. Они немало были удивлены, что их люди не заметили нас в Обской губе. Когда мы рассказали им, как боролись со штормом, то они покачали головой. От них мы узнали, что тогда, когда «Меркурий» проходил мимо Нового порта, волнами был перевёрнут один катер и погибли две лодки. Сколько утонуло человек, они не знают, с их слов мы чудом остались живы. Пограничники проверили наши документы и пожелали доброго пути.

Позднее в Салехарде я встретился с их начальником и сказал ему, что было бы неплохо, если во время нашей будущей экспедиции в Приполярный Урал он смог выделить для нашей охраны своих людей. Надо сказать, что офицер отнёсся к моей просьбе с пониманием. Он сказал, что представляет, с какими трудностями нам приходится сталкиваться, и понимает, что нашей деятельностью некоторые влиятельные круги на Западе очень недовольны. Надо сказать, что Салехард своим гостеприимством оставил в нашем сознании неизгладимый след: куда бы мы ни обращались в этом прекрасном заполярном городе, везде нас встречали как своих друзей. В салехардском «Ямал-флоте» нам сделали новое перо руля. Там же нас снабдили топливом и маслом. О Салехарде, бывшем Обдорске, в своей будущей книге я постараюсь написать всё, что нам удалось там увидеть и услышать.

Хочется рассказать еще об одном, о наших врагах. Понятно, что они не успокоились. В настоящее время, когда я пишу эти строки, следственные органы города Томска заняты моим делом. В чём меня пытаются обвинить? В незаконном раскапывании исторических памятников, в чём же ещё. В чём-то другом меня вряд ли зацепишь. Всё началось с того, что в 2012 году после работы в районе среднего Приобья на реке Тым, когда нами были открыты керамика с шумерскими орнаментами, я написал рассказ о нашей экспедиции. Понятно, что рассказ был написан в художественном стиле для того, чтобы привлечь читателей к своей будущей книге. В том рассказе я неосторожно упомянул, что мы позволили себе копнуть песок на городище на полштыка. Я написал этот вымысел для того, чтобы скрыть от излишне любопытных, что битая керамика на городищах лежит на поверхности, достаточно нагнуться и взять её.

Но за эту фразу кто-то неизвестный уцепился, аж через два года после нашей тымской экспедиции. И хотя я написал в своём научном отчёте, что никто ничего на городищах Тыма не копал, то же самое я написал в своей книге, всё оказалось бесполезным. Мой художественный рассказ подсунили главному инспектору по охране исторических памятников в Ханты-Мансийске Якову Александровичу Яковлеву, и убедили его, что перед ним научная работа злодея Георгия Сидорова. Естественно чиновник не стал долго разбираться, он тут же написал на меня жалобу в Москву на самый верх, в штаб РГО. Понятно, что там тоже не стали разбираться, и тут же передали дело в прокуратуру.

И никому дела нет, что после экспедиции на Тым 2012 года, была ещё одна экспедиция 2013 года, и в ней работал археолог-профессионал Виноградов Александр, который написал в своём полевом дневнике, что никаких серьёзных покопов на памятниках нет, и что они, несмотря на антропологическое влияние, в удовлетворительном состоянии. Параллельно со всей этой канителью мне стали звонить неизвестные, спрашивая, сколько золота я нашёл и где, и куда я его дел? Вот такие дела! Самое интересно, что никто из научных кругов, не пытается отрицать тот факт, что найденная нами керамика покрыта шумерскими орнаментами. Нашу экспедицию стараются

обвинить в том, что керамика была добыта незаконным путём, дескать, начальник экспедиции сам в этом сознался.

И не важно, что за научную статью выдаётся художественный рассказ – реклама будущей книги. Это наша современная российская реальность, пятая колонна борется с теми, кто поддерживает курс президента, пытаюсь использовать для этого государственный чиновничий аппарат и государственные законы.

О двух тысячах километров, которые мы прошли по Оби, я расскажу в своей будущей книге, у нас там тоже было достаточно приключений. Когда мы вошли в Васюган, нас догнала зима: пошел снег, и закружила метель. Но это было нам уже не страшно, мы пришли домой, на свою базу. Теперь оставалось успеть запастись на зиму продуктами, запчастями и топливом. Для этого мы снарядили другой катер, и что с ним случилось, читатель уже знает. Так что нам придется до весны побыть еще и «челюскинцами», одни приключения сменились другими. Но это уже другая история.

Спасибо за внимание, любящий вас
Георгий Сидоров.

Категории: [Книги](#)

9 комментариев

САКЛЕ

войдите

Оставьте свой комментарий...

Новые ▾

Поделиться Подписаться RSS

Ирина Ерофеева

0

Посылаю Вам и Вашей экспедиции огромную благодарность, любовь и тепло из самого сердца. Храни Вас Бог. Огромное Спасибо за то, что Вы делаете для нас, для русского народа, для всего человечества.

Ирина Ерофеева

день назад 01:59

[Ответить](#)

Сергей Крутоголов

0

Очень интересно

день назад 22:23

[Ответить](#)

Valeri Spiridonov

0

Спасибо за отличную повесть.

Мегалиты и развалины каменных городов (древнейшей цивилизации) разбросаны по всей планете. Но, если в Америке, Африке их ещё признают, то на территории бывшего СССР о них

просто умалчивают. Если же умолчать невозможно, то объясняют мегалиты игрой природы, наскальные рисунки - фантазией художников, а если уже совсем не вмоготу - привлекают "учёных" типа Фоменко. Около г. Усть- Каменогорск (юго-западный Алтай) имеются следы древнейшей цивилизации (см.: <http://my.mail.ru/mail/vvspiridonov/photo>), мегалиты, наскальные рисунки, пирамида, до сих пор действующий лазер. Причём о мегалитах на Селеутасе писал академик Марсадолов. Среди наскальных рисунков особое внимание обращают изображения кита (кашалота), ламы, дракона (такого же, как на воротах Месопотамии).

Местные "академики" объясняют кита, что это не законченный рисунок головы оленя, Лама - это верблюжонок (правда, древние живописцы забыли нарисовать горб), дракон - баран и т.д. Есть 2 огромнейших сфинса, причём, один в виде черепахи с 2 головами, вторая в виде льва, тоже 2 голового (с одной стороны лев, с другой - человек или собака - трудно определить ввиду древности и сильного разрушения).

2 дня назад 09:58

Ответить

Олег

0

Очень благодарен за повествование. Нисколько не сомневаюсь, что всё так и было. Поэтому хочу выразить ряд соображений на предмет подготовки судна к подобной экспедиции. Исходя их повествования Георгия у них получилась не столько экспедиция, сколько героический подвиг. Для таких экспедиций необходим пароход с ДВУМЯ главными двигателями и с ДВУМЯ рулями! Такой лучше управляется, более надёжен, экономичнее да и скорость больше.

Комфортабельность в таких случаях дело пятое, главное надёжность. Я сам в прошлом профессиональный капитан дальнего плавания, поэтому знаю, что говорю. Перед экспедицией необходимо было детально обследовать подводную часть корпуса специалистами, включая дейдвуд, винт и рулевое устройство в полном объёме и тогда бы не случилось прикола с баллером. Для этого можно было бы нанять спецов водолазов с видеоаппаратурой для подводной съёмки. Это давно уже практикуется по всему миру, прямо у причала. Движкам ЗДб уже сто лет и никогда они небыли надёжными. Такие стоят на многих катерах и баржах. Мне самому приходилось мореплавать за полярным кругом на барже с таким движком, и ничего хорошего о нём сказать не могу. На таком движке идти на Север – заранее обрекать себя на геройство, что и случилось. Что мешало купить приличное судно в Штатах или Японии, через подставные конторы, через интернет?

Судно само в состоянии защитить и себя и свой экипаж и от влияния стихии и от оккультных сил. Для этого с судном нужно общаться, чувствовать его. Оно подскажет и поможет. А использовать силу женской любви для устранения технических неполадок, на мой взгляд, что из пушки по воробьям стрелять. Женская любовь для более серьёзных целей предназначена. И тем не менее очень благодарен Георгию за его деятельность!

2 дня назад 05:49

Ответить

Галина Шувалова

+1

Огромная Благодарность Георгию и всем участникам экспедиции !!!

2 дня назад 03:34

Ответить

Андрей Воробьёв

+1

влачи вам и все самого светлого

удачи вам и все самое светлое!

2 дня назад 23:25

Ответить

Измаил Исламай

0

Чем и как можно помочь экспедиции?

3 дня назад 21:00

Ответить

Михаил Лыжин

+1

Слава Гору!!!

3 дня назад 14:38

Ответить

Ханс-Хейнц Эверс

+1

Indeed

2 дня назад 09:32

Ответить

Георгий Сидоров : Группа Единомыш...

Георгий Сидоров : Группа
Единомышленников

16 519 участников

Подписаться на новости

- **Последние комментарии**

Ирина Ерофеева

Посылаю Вам и Вашей экспедиции огромную благодарность, любовь и тепло из самого сердца. Храни Вас Бог. Огромное Спасибо за то, что Вы делаете для нас...

Научно-популярная повесть о хождении з · день назад 01:59

Сергей Крутоголов

Очень интересно

Научно-популярная повесть о хождении з · день назад 22:23

Александр Крутов

На сколько я понял, "Меркурий" это переделанный "Ярославец", на котором и в Онеге не сладко в шторм, а тут пройден такой маршрут. Без участия высших с...

Три моря : · день назад 20:58

Илья Зашебись

За душу берет.

Прощание : · день назад 14:17

Valeri Spiridonov

Спасибо за отличную повесть. Мегалиты и развалины каменных городов (древнейшей цивилизации) разбросаны по всей планете. Но, если в Америке, Африке их ...

Научно-популярная повесть о хождении з · 2 дня назад 09:58

Social comments [Cackle](#)

• Рубрики

- [Аудио](#)
- [Видео](#)
- [Знание — великая Сила](#)
- [Книги](#)
 - [Сияние Вышних Богов и крамешники](#)
 - [Тайный проект вождя](#)
 - [Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации](#)
 - [Книга 4. За семью печатями](#)
- [Новости](#)
- [Полемика](#)
- [Поэзия](#)
- [Проекты](#)
- [Статьи](#)

• Метки

[1168 год](#) [Семья Аркона](#) [Баян](#) [Генетика](#) [Горная Шория](#) [Истархов](#) [Люди](#) [Мексика](#) [Община](#) [Полигамия](#) [Путин](#) [Раса](#)
[Ретра](#) [Род](#) [Россия](#) [Русь](#) [Садко](#) [Сельвестр Мелведев](#) [Сибирь](#) [Сталин](#) [анализ](#) [власть](#) [волгары](#) [законы](#)
[запад](#) [знания](#) [идеология](#) [исламизация](#) [история](#) [культура](#) [монах](#) [песнь](#) [предательство](#) [причины](#) [разум](#) [русская](#)
[душа](#) [русские](#) [славяне](#) [сознание](#) [сша](#) [татары](#) [ценности](#) [экспедиции](#) [ЭКСПЕДИЦИЯ](#)

Авторское право © 2014 - Хронологическо-Эзотерический анализ развития современной цивилизации. Публикуемые материалы являются авторскими, копирование разрешается при условии размещения открытой активной ссылки на наш ресурс.